

ГОНЧАРОВ АЛЕКСАНДР
ХРОНИКИ
МЕЖДУРЕЧЬЯ

ТОМ 1

18+

Александр Георгиевич Гончаров

Хроники Междуречья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72095173

SelfPub; 2025

Аннотация

Разве можно отказать императору, когда твой дар, за который преследуют по всей империи, раскрыт? Вот и главному герою не остается ничего другого, как принять предложение и направиться в таинственную библиотеку для поиска новых знаний, способных помочь империи в нелегкую для нее минуту.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	86
Глава 7	101
Глава 8	116
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Александр Гончаров
Хроники Междуречья

Глава 1

Рикхард де Волонтай, или, как его называли товарищи по армии, Тяжелый Рик, довольный возвращался домой. Его карман оттягивал увесистый мешочек с полновесной золотой сотней империалов. Тяжелым его прозвали не из-за его большой массы, а из-за того, что всем становилось невыносимо тяжело, когда он начинал гневаться. Последний месяц Рик занимался с первенцем графа Ле Борренга, Максимумом. Парень, как и вся золотая молодежь Империи Междуречья, готовился к поступлению в Школу магии на боевой факультет. Там учились сливки аристократии, столпы Империи, опора императора Преториана – боевые маги, куда и лежал путь Максимуса. Не менее значимое место в Школе занимал факультет артефакторов. Его выпускники занимались разработкой и производством артефактов, от которых зависела комфортная и безопасная жизнь всего населения империи, но попасть на этот факультет могли единицы, так как склонность к этому виду магии проверялась солидной коллегией ученых-артефакторов, состоящей из самых старых и мудрых магов. Третий факультет, факультет общей магии, занимался обучением и выпуском остальных магов, которым не посчастливилось попасть на учебу на элитные факультеты. Тут было дробное разделение по склонностям учеников: бытовая магия, целительство, цеховая магия. Обуче-

ние именно на этом факультете по направлению бытовой магии закончил десять лет назад Рик. Его специализацией было обслуживание горнодобывающих установок с кобальтовым приведением в действие узлов и механизмов.

После окончания учебы каждый выпускник обязан был отработать на империю десять лет. Боевые маги и маги общей магии шли в армию, которая вела бесконечную войну с эльфами за территорию Седых гор, в недрах которых залегали жилы с кобальтом. Этот камень использовался во всех артефактах. Его сила и место использования зависели от древности жил, которые разрабатывали дварфы, занимающие нейтралитет между людьми и эльфами. Выпускники-артефакторы работали в императорских мастерских, так как издревле лично императору подчинялись маги этой специальности.

Казалось бы, почему именно выпускник факультета общей магии, недавно демобилизовавшийся из рядов армии, занимается воспитанием сына графа Ле Борренга? Все началось, когда Рик, выпускник факультета общей магии, подписал контракт с канцелярией регулярной армии империи и принял командование над взводом королевских карабинеров.

Двадцать четыре бойца в выгоревшей на солнце униформе стояли и смотрели на молодого безусого командира в новеньком мундире, с коротким узким мечом на боку. В их взглядах читалось все – от снисхождения до презрения.

Больше всего не скрывал своих чувств к нему коренастый солдат с рваным шрамом на правой щеке. Он даже зло сплюнул себе под ноги, когда взор Рика остановился на нем.

– Приветствую вас, воины! – с улыбкой сказал Рик. – Я – ваш новый командир. У лейтенанта Ван Зиберта закончился контракт, и он вышел в отставку. Зовут меня – лейтенант Рикхард де Волонтай. Теперь мне...

– Может, возьмете самоотвод и дунете отсюда, лейтенант? – спросил наглый плевалщик.

– Разве я разрешал задавать вопросы? – сухо спросил Рик. – Представьтесь.

– Тут война, лейтенант, – криво усмехнулся солдат. – И зачастую нет времени представляться. Эльфам начхать на наш устав. Зазевался – и получил стрелу в глаз или пулю в лоб. Но если вам угодно, то пожалуйста, – солдат дурашливо щелкнул каблуками и вытянулся по стойке смирно. – Капрал Глот Симмерс! – рявкнул он. – Четвертый взвод второй роты второго батальона шестого полка карабинеров. Не соблаговолите ли написать самоотвод, лейтенант де Волонтай, и спрятаться куда подальше отсюда!

– И чем же я вам так не понравился, капрал Симмерс?

– Из-за таких, как вы, после назначения гибнет три четверти взвода во время первого боя. Я устал хоронить товарищей, де Волонтай, поэтому и предлагаю миром убраться отсюда. А нам пусть пришлют кого-то поопытнее.

– Не поверите, Симмерс, но офицеров не хватает, – пожал

плечами Рик. – Многие откупаются, многие по здоровью не могут служить. Да и мальчиков все меньше и меньше рождается с магическими способностями. Поэтому выбирать особо не из кого.

– Что, – поинтересовался сосед Симмерса, – дворянки перестали давать своим мужьям? Или маги разучились делать детей? Так пусть обращаются, мы подсобим.

Все дружно заржали от его плоской шутки. Рик, которого мать воспитывала одна, отдавая ему всю себя, покраснел до самых кончиков ушей и сжал рукоять своего меча так, что костяшки пальцев побелели.

– Не обращайтесь на них внимания, лейтенант, – тронул его за плечо стоявший рядом сержант Грон. – Парни вчера вышли из боя без потерь. Лейтенант Ван Зиберт почти выгорел, прикрывая нас, вот они и бесятся. Таких, как он, мало осталось в армии.

– Да что ты перед ним распыляешься?! – выкрикнул шутник-неудачник. – Из-за него мы завтра все поляжем, он прикроется своей магией, а после боя полетит к проституткам рассказывать, какой он герой!

Этого Рик не вытерпел и непроизвольно потянулся к своему внутреннему дару. На стоящих и пересмеивающихся воинов накатила волна ужаса. Многие, увидев оскал Рика, даже попятнулись. Самый молодой воин даже описался от ужаса. Никто из них такого никогда не ощущал. Даже опытный Грон побледнел и вцепился в небольшой амулет в виде вось-

миконечной звезды, висевший на его шее, но это совсем ему не помогло. Рик начал формировать вокруг себя воздушные завихрения и собирать небольшие камни в висащие в воздухе шароподобные кучки.

– Отставить, лейтенант де Волонтай! – раздался сзади голос капитана Лемберта. – Сержант! Совсем нюх твои бойцы потеряли? Вы помните, чем грозит неповиновение офицеру во время боевых действий? Хотите превратиться в живые факелы? Смиррна!

Рик отпустил магический поток, развернулся к капитану, вытянулся по стойке смирно и прокричал, пожирая того глазами, как учили на подготовительных курсах офицеров:

– Капитан Лемберт! Показываю вверенным в мое подчинение бойцам мои магические способности! Происшествий нет! Раненых и убитых нет!

– Не ври мне, Волонтай, – сухо сказал капитан. – Они сегодня все утро бегали к канцелярской палатке, выискивая своего дорогого Ван Зиберта. А когда ты явился к ним, решили избавиться от тебя. Кто зачинщик?

– Извините, капитан, но все происходило именно так: я демонстрировал моим подчиненным свои способности, чтобы после обсудить наше взаимодействие. Боевого опыта у меня нет, и советы таких прожженных бойцов были бы кстати.

– Как хочешь, – махнул капитан рукой. – Раз все так у вас тут ладненько, хорошо. Принимай взвод. А, – поднял палец

капитан, – тебе ж полагается денщик. Капрал Симмерс подойдет для этой роли превосходно.

– Но, капитан, – возмутился капрал, – я – воин, а не...

– Еще слово, Симмерс, и ты загремишь за решетку!

Капитан вздернул руку, и по лицу капрала было видно, что ему стало не хватать воздуха. Он схватился за горло, выпучив глаза и пытаясь сделать вдох.

– Капитан! – схватил Рик Лемберта за руку. – Симмерс согласен! Я ручаюсь за него!

– Капрал, за тебя поручились, – капитан прекратил душить Симмерса, и тот завалился на бок.

Так у Рика появился денщик, с которым он не расстается и по сей день.

После знакомства со своим взводом у парня начались военные будни. Тренировки, отдых, боевые операции, отдых и так далее. Во время боевых операций Рик понял, что он обладает даром убеждения – ментального воздействия с очень большим диапазоном влияния как на человека, так и на эльфа. Однажды, входя в офицерский клуб, в котором было накурено и невозможно было продохнуть от перегара, Рик так обозлился на своих соратников-офицеров за их свинское поведение, что невольно надавил на них ментальной магией. Так как все были пьяны или под воздействием веселящей травы, то никто не понял, почему многим стало дурно, а некоторые попадали в обморок. И это было понятно – последний ментальный маг умер больше трехсот лет назад.

Ну, как умер? Его испепелили двенадцать боевых магов, семерым из которых после сражения с ним пришлось забыть о магии и вести жизнь полуовоща-получеловека. С тех пор всякое упоминание о ментальной магии стало преследоваться.

Рик же смог убедить начальство, что он просто обладает легкой формой внушения, основанной на обычном гипнозе с применением небольшого арсенала целительской магии. Благодаря его способностям его взвод имел минимальный показатель смертности во время боевых действий. На одной из проверок приехавший генерал Ван Либбс (довольно-таки сильный и мудрый боевой маг) обратил внимание на необычное состояние бойцов во время выполнения одного из маневров. Подозвав к себе Рика и капитана Лемберта, генерал спросил:

– Объясните мне, что творится с вашими бойцами?

– Внушение на победу, мой генерал! – рявкнул Рик, вытягиваясь в струнку и пожирая руководство глазами.

Проверяющий внимательно посмотрел на него и с улыбкой благодушно кивнул, развеивая какое-то боевое заклятие такой мощности, что у Рика начало подергиваться лицо.

– Ты можешь обучить такому других офицеров, сынок? – спросил генерал.

– Можно попробовать, мой генерал!

Так Рик начал заниматься обучением офицеров-бытовиков азам своего таланта, незаметно подправляя им мотива-

цию и ход мыслей. Боевые маги с ухмылкой смотрели на их занятия, полностью полагаясь на многовековой родовой арсенал боевой магии. Рик так ловко научился проворачивать свои уроки, что успех на линии соприкосновения армии, в состав которой входил его взвод, стал выделяться на фоне других армий. Но, учитывая бюрократизм, зависть и заскоружность, царящие в армии Междуречья, на него не обратили особого внимания те, кто мог бы кардинально вмешаться в его судьбу, поэтому парню удалось дослужить до окончания своего контракта целым и невредимым, да еще и прилично обогатиться.

После получения сертификата о том, что его долг перед империей и императором выполнен, Рик направился со своим денщиком в столицу Междуречья – Зарконну. Вложив часть своих денег в гоббский банк, он принялся искать себе применение. В принципе, процентов от своих вкладов ему хватало бы с лихвой, чтобы жить припеваючи с Симмерсом, посещая балы, званые вечера и товарищеские пирушки со своими знакомыми офицерами-отставниками. И как-то на одном из таких приемов к нему подошел генерал, который первый обратил на него внимание.

– Добрый вечер, лейтенант, – поприветствовал тот парня. – Как устроился в столице?

– Хорошо, мой генерал! – рявкнул Рик, по привычке вытягиваясь в струнку.

– Ну-ну, полно тебе, – генерал по-отечески обнял парня. –

Знаю я вашего брата бессребреника. Год-два проматываете заработанные деньги, а потом то в наемники подаетесь, то богатенькую вдовушку охмурите, а то и вовсе сопьетесь или на городскую стражу нападете, а вас потом в тюрьму закрывают. Хе-хе. Так вот. Учитывая твои способности к обучению с помощью внушения, предлагаю поднатаскать одного оболтуса – сына графа Ле Корка, Ника. Толковый парень с очень сильным потенциалом, но никак не может освоить нужный уровень арифметики и истории Междуречья. Помогги, и граф тебя щедро вознаградит, если парень не провалит экзамены в Школе магии.

– Но я и сам не очень в этих дисциплинах, мой генерал, – пожал плечами Рик. – Как я смогу обучить парня чему-то?

– А тебе и не нужно знать всех глубин этих наук. Ты просто направь в нужное русло Ника. Подскажи, как ты подсказывал своим бойцам во время боя.

– Так то во время боя, а тут – история.

– Отставить, лейтенант! – сурово нахмурил кустистые брови генерал. – Я уже все обсудил с Корком. Тебя завтра ждут в его резиденции. Не подведи меня, парень. Я за тебя поручился.

Так Рикхард де Волонтай стал наставником для студийных из благородных семей. Вскоре молва о нем как о хорошем репетиторе поползла по столице империи. Ему пришлось все чаще и чаще отказывать в репетиторстве, чтобы не выдать своих способностей. Настроить недоросля на обу-

чение при желании Рик смог бы за пару-тройку дней, но это имело бы печальные последствия. Королевская служба внутренней безопасности уж точно бы на него обратила внимание.

Вот и сегодня вечером Рик возвращался домой в приподнятом настроении. В выходной, на седмице, ему предстояло встретиться с одним очень влиятельным гоббом, который был посредником в сделке по приобретению пая в одной крупной торговой компании, занимающейся перевозкой грузов на кораблях с Желтого континента и обратно. Путь туда нашли совсем недавно, поэтому там предвиделись хорошие дивиденды. Гоббы не с каждым человеком готовы вести дела и брали только очень состоятельных клиентов. Рик попомог один его старый фронтовой приятель из очень древнего и богатого рода герцогов Дю'Мангов – Эрих. Это был очень своеобразный парень. Имея возможность откупиться от армии, он ею не воспользовался, отрубив десять лет на передовой. Надо сказать, что он был очень сильным боевым магом. Правда, не все его поступки можно было назвать понятными. Порой он бросался в такие мясорубки с эльфами, что впору было задуматься о его адекватности. Вот во время такой его вылазки Рик его и встретил. Герцог с двумя оставшимися солдатами отбивались от полусотни эльфов, которые не скупились на стрелы и магические атаки. Заряды кобалита в винтовках и пистолетах иссякли, да и патронов уже не было, поэтому вся оборона держалась на Эрихе, который отчаянно

отбивал все нападки эльфов. Но и его возможности вот-вот должны были закончиться. Как раз в этот момент и подоспел Рик со своим взводом. Лейтенант понял, что против полусотни эльфов его бойцам не выстоять, но и бросать боевого товарища было негоже. Вот тогда ему и пришлось использовать свои способности по полной. Пока его взвод сражался с заторможенными эльфами, Рик выжег мозг у самого старшего и сильного, как ему показалось, вождя. Тот не сразу понял, что с ним произошло, но в последнюю секунду своей жизни успел выговорит слово «санвэлэль», что означало ходящий во мраке, или ходящий во снах. Но этот перевод Рик узнал гораздо позже. Спасши таким образом герцога, парень завоевал его признание и покровительство. Сам Эрих не понял, как у двадцати с небольшим воинов получилось разбить и обратить в бегство полсотни эльфов, так как практически сразу обессиленный упал на руки своих чудом уцелевших воинов. Благодаря рекомендации Эриха Рик удалось получить возможность купить пай в выгодном деле.

Итак, в пяти минутах от своего дома перед Риком выросли три фигуры, одежды и манеры которых указывали на наемных убийц. Отставной лейтенант несколько их не испугался, выхватил пятизарядный пистолет, кобальтовый заряд которого совсем недавно был восполнен.

– Парни, – спокойно сказал Рик, – пять пуль против вас троих, это даже слишком. Убирайтесь и скажите своему нанимателю, что он меня с кем-то перепутал. Я не переходил

никому дорогу и не запятнал чьей-либо чести.

– Разве только это нужно сделать, чтобы стать кому-то поперек горла? – раздался голос за спиной Рика, из-за чего парень прыгнул в сторону и перекатился через плечо, став таким образом, чтобы все нападающие были в поле его зрения.

Как оказалось, теперь было пять убийц против пяти его пуль и короткого меча. Но это все равно было неравное противостояние, так как два новых игрока оказались полуэльфами. У них были не такие острые уши. Глаза были разных цветов, а красивые улыбки эльфов, с которыми они одинаково дарили цветы своим влюбленным и отрезали головы своим врагам, никак не походили на страшноватые оскалы полуэльфов. Рик, наученный военным опытом, сразу же выстрелил. Из пяти пуль все пять нашли свои цели, но полуэльфы успели прикрыться телами своих поделщиков, словно щитами. Когда пистолет был разряжен, они отбросили тела в сторону и достали свои кривые мечи.

– Что, солдатик, – хриплым голосом сказал второй полуэльф, – не такой уж ты и крутой, как о тебе говорят. Сейчас я посмотрю, чем тебя кормили у графа Ле Борренга.

Рик был удивлен осведомленности убийц, поэтому не стал мешкать и мгновенно выжег мозги обоим полуэльфам, один из которых успел прошептать «санвэ...», прежде чем его разноцветные глаза устали в темное небо. Лейтенант выхватил свой меч и отрубил головы обоим длинноухим нападавшим, чтобы городская полиция не стала искать магических

причин смерти обезглавленных убийц.

Не успел Рик оттереть кровь со своего меча, как с двух сторон на звуки выстрела его пистолета появилось полтора десятка городских блюстителей порядка.

– Стой, где стоишь, парень, а не то нам придется стрелять, – рявкнул мощный полицейский с нашивками сержанта. – И брось свою железячку.

– Вы стреляли, сударь? – спросил вышедший из-за спин рядовых полицейских офицер. – Старший лейтенант полиции де Гриво.

– Да это ж из Невидимой гильдии душегубы, – удивленно воскликнул один из полицейских, присмотревшись к убитым. – Кто вы такой, сударь, если смогли так быстро прибить таких матерых убийц, да еще и двух полуэльфов.

– Лейтенант в отставке Рикхард де Волонтай, – представился Рик.

– Понятно, – махнул рукой де Гриво. – Давно с фронта?

– Год.

– Ясно. Попрошу завтра явиться в участок и подробно рассказать о произошедшем.

– Обязательно, старший лейтенант, – козырнул по-военному Рик и поспешил домой.

В прихожей его встретил верный Симмерс. Он продолжал носить военную форму, пусть и без знаков различия. Брюки и куртка сидели на нем безукоризненно, выгодно подчеркивая мощные плечи, на которые любили вешаться столичные

девушки.

– На вас кто-то напал? – спросил он у Рика, кивнув на пятна крови на рукаве куртки.

– Пришлось поработать мясником, чтобы не полезли в голову полицейские маги.

– А если все-таки полезут?

– Тогда придется скрываться. Но будем надеяться, что в полиции не так много скрупулезных ищеек-магов, четко следующих инструкциям. Думаю, что смерть будет зафиксирована от обезглавливания.

– Тогда пошли ужинать, – махнул рукой денщик. – Я приготовил умопомрачительное рагу, запек утку и купил райенского вина.

– Ого! – удивился Рик. – Да ты становишься ценителем прекрасного, мой друг. Смотри не вляпайся в какую-нибудь историю в следующий раз. Сколько отдал за бутылку? – лейтенант повертел в руке сосуд.

– Два золотых, – буркнул Симмерс.

Рику оставалось только закатить глаза. Он не был жадной, но не видел особой разницы между вином за пять серебряников и вином за пять золотых. Хоть герцог Дю'Манг и пытался привить ему чувство прекрасного.

– Накрывай на стол, ценитель утонченного вина, – улыбнулся Рик. – Совсем недавно ты был рад кружке эля, а теперь тебе только райенское и подавай.

– А вас не покормили в доме Ле Борренгов? – удивился

денщик.

– Я убежал, как только получил жалованье. Нет никаких сил выслушивать очередную речь о могуществе и древности их рода, о никчемности обычных людей, о мудрости императора.

– Старая песня. В чем-то он прав, – ответил Симмерс, суетясь со столовыми приборами. – Кто его знает, что было бы с людьми, не будь среди нас магов. Нас могли бы поработить эльфы...

– Нужны мы им, – фыркнул Рик.

– Мы не познали бы прелестей жизни от использования магических предметов, и вообще, чего ни коснись, столько выгоды.

– Вы бы не гибли тысячами на войнах за месторождения кобалита.

– Все имеет свою цену. Мойте руки. Ужин готов.

Рик поспешил в ванную, разделся, выкинув заляпанную кровью одежду в корзину, накинул домашний халат, тщательно вымыл руки и вышел в столовую, где верный Симмерс уже сидел за столом и ожидал его, чтобы приступить к еде. Обычно слуги не едят за одним столом с дворянами-магами, но Рик не придерживался этого правила. Верный денщик уже был частью его семьи, поэтому ели они всегда вместе.

– Ого! – потер руки парень. – Сегодня ты расстарался. Обожаю утку с яблоками. О! Тут и сыр с Восточных долин!

Так, прекращай наводить на нас внимание полиции или особистов-безопасников.

– Тьфу-тьфу, – сплюнул через плечо Глот, – но я был осторожен и...

В этот момент в дверь громко постучали. Рик и Симмерс переглянулись. Лейтенант кивнул головой на дверь, чертыхаясь про себя, что не перезарядил пистолет. В прихожей раздались голоса, в нотках которых чувствовалась сила и власть. Рик встал со стула и подошел к висящему на стене мечу.

– Не утруждайтесь, лейтенант, – раздался голос за его спиной, и на Рика навалилась невидимая тяжесть, – и не стоит делать глупостей.

Обернувшись, он увидел стоявших перед ним троих офицеров в мундирах Королевской службы внутренней безопасности.

Глава 2

Старший офицер безопасности с погонями майора молча протянул Рикку запечатанный конверт с оттиском королевской канцелярии. Тяжесть медленно начала спадать с плеч парня. Он и не собирался делать каких-либо резких движений. Все офицеры СВБ были очень сильными магами. Не обязательно боевыми. Какой-нибудь сильный бытовой маг с лекарскими способностями мог в мгновение ока испарить кровь в венах или иссушить легкие. Тройка же офицеров, стоявших перед Риком, выглядели весьма опытными ребятами. А если учесть мощные волны магии, исходящие от их перстней, которые имели персональную настройку на своего владельца, то нужно быть или архимагом, или безумцем.

– Майор де Волт, – проскрипел старший группы. – Вам надлежит немедленно явиться во дворец.

Рик открыл конверт и прочитал на прямоугольном квадратике:

«Приказываю Рикхарду де Волонтаю явиться во дворец незамедлительно.

Император Преториан».

Королевские вензеля и большая гербовая печать не оставляли никаких сомнений, что это послание от императора.

– По какой причине меня вызывает император? – тем не менее спросил Рик, перебирая возможные пути для бегства.

Безопасники переглянулись, мол, посмотрите на этого наглеца-деревенщину, он еще и вопросы тут задает.

– Император не имеет такой привычки давать нам разъяснения о целях своих приказов, – снизошел все-таки к ответу майор. – Поторопитесь, де Волонтай, у императора много дел.

– Так ночь на дворе, – подал голос Симмерс, за что был удостоен испепеляющего взгляда одного из безопасников.

– Разрешите хоть привести себя в порядок, – пожал плечами Рик.

– Три минуты, – сказал майор. – Надеюсь, что армейские привычки еще не выветрились у вас.

Рик надел костюм полувоенного образца, нацепил свой короткий меч, хотел было взять трофейное кольцо, с помощью которого можно отбить пару-тройку прямых ударов боевого мага, но передумал. Наверняка его будут проверять на наличие чего-то подобного.

– Я готов, – сказал он, выходя из своей спальни.

Один из безопасников с капитанскими погонами тут же провел рукой вдоль его тела, посматривая на свой браслет. Но ни один камушек на нем не мигнул, и офицер удовлетворенно кивнул майору.

– Тогда пройдем в самоходку.

Стоящая перед домом самоходная карета, которую в движение приводила сила кобалита, заключенная в мудреный контур, выдуманный артефакторами, была украшена коро-

левскими гербами в виде щита с листом дуба на нем и перекрещенными мечами. За рулем сидел сержант в мундире СВБ, а на задней ступени стояли два мощных гвардейца, вооруженные до зубов. Водитель открыл услужливо дверцу и посмотрел на Рика, как ему показалось, даже с тенью дружелюбия. Усевшись на кожаное сиденье, де Волонтай придвинулся к правому окну, чтобы можно было видеть пробегающий город и его обитателей, но майор велел пересесть к двери, пояснив это беспокойством о безопасности Рика. Тот послушно пересел и скрестил руки на груди, недоумевая из-за такого жеста. На дворе стояла ночь. Самоходка с королевскими гербами на дверях уже сама по себе была одним из безопасных мест в городе, не считая королевского дворца и зданий королевских служб. Но раз майор считает целесообразным пересесть, то не стоит ему перечить.

Движение по ночному городу было относительно свободным. Самоходка быстро преодолевала квартал за кварталом, не встречая особых препятствий. Так как Рик не относился к высокопоставленной знати, его дом находился на значительном удалении от королевского дворца. Парень даже начал дремать, свесив голову на грудь, под мерное жужжание двигателя. Вывела его из этого состояния громкая ругань водителя, проклинающего растяпу, рассыпавшего на дороге какие-то коробки и суетливо их собирающего на повозку, запряженную парой тощих лошадей.

– Убери свой хлам с дороги, ротозей! – неистовствовал

водитель. – Не видишь? Королевская служба!

– Да, ваша милость, – кивал головой и кланялся бедолага, расшвыривая еще больше по дороге свои коробки, – сей момент, сей момент.

– Это ловушка, – спокойно сказал капитан, выглядывая в окно.

– Почему? – спросил майор.

– У этого раззявы уж очень гибкое и сильное тело, – пояснил капитан, доставая два пистолета. – Кроме того, браслет на его руке стоит, как две эти повозки с лошадьми...

– Гвардейцы! – не стал дослушивать наблюдения капитана майор. – Взять этого раззяву и надеть смирительные браслеты. Оскар, гони! – рявкнул майор уже водителю.

Самоходка сорвалась с места, раздавливая коробки и сбивая со своего пути край повозки, из-за чего ее колесо разлетелось, а сама она перевернулась от сильного удара. Но не успели они проехать и полквартала, как под колеса самоходки кто-то бросил гранату, из-за чего машину подбросило вверх и едва не перевернуло. Одно колесо, на которое пришелся основной удар, было искорежено и уже никак не смогло бы выполнять свои функции.

– Видишь, лейтенант, – с кривой улыбкой сказал майор, – твоя смерть – это было дело времени. Опоздай мы на полчаса, и тебе б крышка была.

– А кому это я так насолил?

– Выходим, – велел майор. – Ремзи, стреляй сразу же, ес-

ли увидишь кого-либо подозрительного. Кит, на тебе де Волонтай. Я – держу щит. Лейтенант, вас попрошу не героизировать. Моя задача – доставить вас живым и невредимым к императору.

Выйдя из самоходки, майор тут же возвел щит над ней. Вышедшие следом его подчиненные направили пистолеты в стороны в поисках целей.

– Никого, – сказал капитан Ремзи.

– И у меня, – ответил капитан Кит. – Волонтай, выходим.

Рик послушно вышел из самоходки, всматриваясь в дома, стоящие недалеко. Время близилось к полуночи, поэтому свет исходил только от городских фонарей. Светильники, которые были недалеко от места взрыва, были разбиты, а провода, идущие от столба к столбу, валялись на земле.

От воронки под колесом шел дым, медленно поднимающийся вверх. Водитель самоходки, Оскар, лежал на руле с окровавленной головой, не подавая признаков жизни. Не успел Волонтай сделать и пары шагов, как в щит де Волта ударило сразу пять молний. И это была не человеческая магия. У Рика от удивления поползли вверх брови. Такое он наблюдал только на войне, когда в бой вступали высшие эльфы.

«Это кому же из длинноухих я перешел дорогу? – пронеслось в голове парня. – Хотя сундучок, который мы прихватили с Симмерсом, может быть веской причиной».

Рик оставил дверь в самоходку открытой, чтобы и она

смогла принять на себя хоть немного удара. В одном из домов раздался шум распахивающейся двери, и в свете фонаря, который нес его владелец, удалось рассмотреть пожилого мужчину. Он окинул взглядом поле боя и стал высматривать кого-то в темноте. Тут же магическим ударом его светильник вырвало из рук, мелькнула тень, и раздался звук, характерный для удара погружаемого в тело меча. Хозяин дома беззвучно упал на землю.

– Зря они гражданских тронули, – пробурчал Кит.

– Почему нет подмоги? – удивился Рик. – Столько времени прошло, как тут начался шум.

– Полог беззвучия, – сухо ответил майор.

– Это ж какой силищей нужно обладать, чтоб таким положом накрыть жилой квартал.

Ответа Рику никто не дал, так как началась новая атака. Серые тени приблизились к куполу де Волта. В них тут же открыли огонь Кит и Ремзи, но попасть, судя по всему, не получилось. Зато одна из стрел, выпущенных нападавшими, попала Киту в шею, из-за чего тот зашатался и осел около колеса самоходки. Ремзи быстро перезарядил пистолет и начал стрелять. Рик поднял пистолеты мертвого безопасника и присоединился к Ремзи.

– Если сюда через десять-пятнадцать минут не подойдет подкрепление, – прохрипел майор, – то я не смогу больше держать щит. Они каким-то образом вытягивают мою силу.

– Это как? – спросил Ремзи, делая пару выстрелов в мель-

кающие в темноте тени.

– Не знаю.

– Это эльфы, – авторитетно заявил Рик, тоже стреляя в сторону теней. – Мне доводилось с таким сталкиваться на войне. Но это могли делать только боевые жрецы эльфов. Как они смогли попасть почти к императорскому дворцу?

Ответом были прилетевшие две стрелы. Пистолетного огня со стороны нападающих уже не было слышно, так как все пули не долетали до жертв, застревая в щите майора. А вот стрелы нашли своих жертв. Ремзи упал с одной из них, попавшей точно в глаз, а де Волту попало в бедро, из-за чего он вскрикнул и схватился за древко. Рик, не мешкая, подхватил майора и усадил за дверь самоходки.

– Вы щит еще сможете держать? – спросил де Волонтай.

– Да, но недолго.

Рик отломил наконечник стрелы, вышедший с другой стороны ноги, и резким движением выдернул древко из раны. Сразу же с помощью большого платка парень сделал повязку, останавливая кровь.

– Я такого не помню на своем веку, чтобы эльфы так хозяйничали в Зарконне, – тихо сказал майор, выглядывая из-за двери. – Волонтай, нужно...

Но он не успел договорить, раздался хрустальный звон, характерный для звука разбивающегося щита. Рик многократно его слышал во время военных действий. А за этим звуком неминуемо следовала потеря сознания ставившего

этот щит мага. Вот и майор упал на спину, а из его ушей и носа пошла кровь.

«Так, – Рик направил кольцо в сторону, где еще совсем недавно мелькали тени, – если щит де Волта для них игрушка, то и мое кольцо они пробьют играючи».

– Санвэлэль, – раздался звенящий голос, без сомнения, принадлежащий эльфу, – у тебя два пути: умереть или уйти с нами. Клянусь кроной священного дерева, что тебе не будет причинен вред, если ты выберешь второе.

– Зачем я вам? – выкрикнул Рик, судорожно размышляя над тем, как поточнее ударить ментальной магией по врагам.

– Твой дар уникален, – ответил тот же голос. – С твоей помощью мы хотим усилить наши артефакты, тем самым увеличив нашу военную мощь.

– То есть вы хотите, чтобы я пошел против своего народа?

– Твой народ – агрессор! – в голосе невидимого эльфа зазвенел металл. – Людишки беспринципно вторглись в наши земли, грабят богатства, насилуют наших женщин, вырубают леса. Наши жрецы покажут тебе истину, откроют глаза и посвятят во многие тайны. Ты же знаешь, что мой народ намного древнее твоего. Мы обладаем многими знаниями, которые вам неизвестны.

– Так почему мы вас до сих пор медленно, но уверенно тесним вглубь ваших земель?

– Довольно! – еще громче сказал эльф. – Или выходи, или умри.

И тут Рик увидел отблеск камня, который, скорее всего, был закреплен либо на обруче эльфа, либо на ожерелье. Времени на раздумья не было. Де Волонтай прыгнул в сторону врага, сделав кувырок через голову и сокращая расстояние. Как только он вышел из кувырка, сразу же ударил своей ментальной магией по эльфу. Тот попытался оказать сопротивление, создавая барьер вокруг головы, но Рик выхватил пистолет и принялся палить в него. То ли выстрелы отвлекли эльфа, то ли напор магии парня был столь велик, но враг дико вскрикнул, обхватив голову руками. Во рту Рика тут же появился приторно-горький привкус, в голове раздался ужасный треск, словно ему пробили череп. Такие ощущения он испытывал каждый раз, когда кому-то выжигал мозг. И сразу же его настиг откат. Рик устало сел на землю и опустил голову. Из носа закапала кровь.

– Зря ты не принял предложения жреца Амарана, – над лейтенантом навис еще один эльф, как призрак появившийся из темноты, – но мы сможем и без твоей помощи одолеть вас. Подними голову, чтоб...

Голос эльфа прервался, и Рик поднял голову, чтобы понять, почему он прервал свою речь. Острие меча, торчащее из его груди, красноречиво объяснило столь резко наступившее молчание. Из-за спины эльфа выглядывал водитель Оскар, лицо которого было измазано в крови, а самого его немного пошатывало. Как только эльф упал на землю, в уши Рика тут же ударили звуки ночного города.

– Волонтай, – раздался голос очнувшегося майора, – кто ты такой, раз за тобой послали двух столь могучих эльфов?

– Учитель юных бестолочей благородных семей, – с криковой улыбкой ответил парень.

– Оскар, – майор махнул рукой водителю, – иди за помощью.

– Кто тут применяет боевую магию? – раздался гневный голос из окна соседнего дома. – В тюрьму захотели?

– На королевских офицеров совершено нападение! – как можно громче сказал майор. – Позовите полицейских, а еще лучше найдите кого-нибудь из СВБ.

– С кем имею честь разговаривать?

– Майор СВБ де Волт. Поторопитесь. Дело государственной важности.

Тут же раздались звуки открывающихся дверей в соседних домах. К лежащим и сидящим на земле поспешили горожане. От обилия принесенных фонарей сразу же стало светло. Майору кто-то дал флягу с восстанавливающим силы камквотом, Оскару принялись смывать кровь с лица, прикладывая к ранам полоски ткани с заживляющей мазью. Над Риком склонилась миловидная девушка в ночном чепчике, из-под которого выбивались кудряшки черного цвета, и кофте поверх ночной рубашки. Она бережно вытерла кровь с его лица и протянула кубок, в который она что-то плеснула из старой потертой фляги. Резкий запах, исходивший от жидкости, заставил Рика отдернуть голову, но девуш-

ка нахмурила строго лоб и сказала:

– Вами еще не скоро займутся, ведь вы гражданский. Сначала позаботятся о королевских служаках, а потом только до вас очередь дойдет. Пейте. Не бойтесь. Это... очень полезный отвар. Его рецепт передается из поколения в поколение по женской линии. Он поможет вам прийти в себя.

– А камквота нет? – как-то жалобно спросил Рик.

– У Ле Монга его целая ванна, но он танцует над службистом. Я не имею такой возможности, чтобы купить его про запас. Пейте. Я прошу вас.

Рик посмотрел в умоляющие глаза девушки и покорно вылил отвар в рот. Сначала свело его челюсть, потом пищевод, а потом желудок. Парень думал, что его отравили или просто-напросто сожгли все внутренности, но потом вдруг по телу пошло приятное тепло, закололо в кончиках пальцев. Рик почувствовал, что силы к нему возвращаются. Он тут же встал на ноги и расправил плечи. Ему сразу же бросилось в глаза, что девушка маленького роста. Ее голова едва доходила ему до плеча.

– Как мне вас величать, спасительница?

– Элен де Ривенгоз, – сделала легкий книксен девушка, – швея королевского военного ведомства.

– Швея? Так именно вам обязаны жизнью наши воины?

– Не только мне, – смутилась Элен. – Нас в цеху двадцать четыре швеи, и я не самая сильная и опытная. Моя задача – обработка нитей перед изготовлением полотна.

– Так это влияет...

Но Рика перебил громкий юношеский голос:

– Тут убитые лежат! – вещал он что было мочи. – Три... четыре... пять трупов. Ого! Полукровки! А какие у них луки!

– Не трогать ничего! – рывкнул майор, направляясь на свет фонаря, зажатого в руке парня. – Ты совсем с ума сошел? И чему вас только учат?

– Рон! – раздался гневный женский голос. – Мигом домой! Отец вернется, я все ему расскажу.

К парню спешила маленькая пухленькая женщина. Она вырвала фонарь из рук парня, сунула его майору и потянула сына за рукав прочь.

– Мы все-таки смогли их достать, – довольно кивнул майор, склоняясь над телами убитых. – Нужно будет Ремзи и Кита представить посмертно к награде. У обоих есть дети. Какая-никакая, а все-таки будет надбавка к пенсии. И что ж ты за птица такая, Волонтай? – он повернулся к Рику. – Они столько усилий приложили, чтобы...

– Майор! – раздался звонкий голос из темноты. – Вам было поручено доставить одного человека во дворец, а вы и с этим не смогли справиться.

Из темноты, которую должны были разгонять разбитые эльфами фонари, вышли три человека. На обращавшемся к де Волту был генеральский мундир СВБ. За ним по пятам шли два коренастых парня в простых черных куртках и шта-

нах, в масках, скрывающих верх лица, и с абсолютно лысыми черепами. В их повадках чувствовалась звериная грация, а магией от них так несло, что у Рика даже волосы зашевелились на голове. «Омертвелые!» – пронеслось у него в голове. Так называли магов, добровольно лишенных жизни, но наделенных мощными магическими возможностями. На такое соглашались единицы. Они становились телохранителями первых лиц государства либо воинами-смертниками, перед которыми ставились задачи, невыполнимые обычными магами из-за очень высокой вероятности погибнуть, но не достигнуть цели. На передовой Рику один раз довелось увидеть омертвелого. Его прислали, чтобы освободить из плена герцога Ле Мондеваля. Он по глупости попал к эльфам в плен, и император лично распорядился вызволить его. Омертвелый молча ознакомился с данными разведки и ушел в ночь. Под утро он вернулся. Без руки и с одним глазом, сверкающим из-под обожженной повязки. В мешке он принес голову герцога.

– Ему подрезали сухожилия, – проскрипел омертвелый. – Герцога нельзя было оставлять эльфам.

После этого он взобрался на лошадь и ускакал прочь.

– Генерал Ле Бефф! – вытянулся по стойке смирно де Волт. – Разрешите доложить! На объект было совершено покушение! Погибли капитаны Кит и Ремзи! Все нападавшие убиты!

– Не нужно церемоний, Волт, – генерал хлопнул майора

по плечу. – Напишешь докладную в конторе. Сюда уже едут. Так, ребята, уберите гражданских, – обратился он к омертвелым. – Уважаемые жители Зарконны! От имени короля приказываю вам завтра утром явиться в канцелярию службы внутренней безопасности для дачи показаний. Неявка будет расцениваться как предательство.

Все, кто пришел помочь Рику и безопасникам, учтиво поклонились одному из самых могущественных людей королевства – шефу СВБ, генералу Ле Беффу. Он был настоящей легендой и, ко всему прочему, относительно неплохим человеком.

– Элен, – Рик взял за руку девушку, – разрешите к вам зайти завтра вечером? Хочу отблагодарить вас за помощь и пригласить в ресторан «Золотой гусь».

– Не стоит, это мой долг, – смущенно прошептала девушка.

– И все-таки я приду.

Подошедшие омертвелые оттеснили от Рика Элен с помощью магической волны. Многие из горожан, особенно женщины, ежились и зябко передергивали плечами, когда таким образом их оттесняли от места боя. Вскоре показались огни подъезжающих самоходок. Из них стали выскакивать безопасники и, подчиняясь приказам генерала, рассредотачиваться вокруг, подбирая улики и заворачивая трупы в мешковины.

– Де Волонтай, – обратился генерал к Рику. – К кому из

убитых вы посоветуете особо присмотреться?

– Что вы имеете в виду? – с глупым выражением на лице спросил парень.

– Не нужно театральных постановок, – тихо на ухо ему сказал генерал. – Кому ты мозги выжег?

– Эльфам, – также тихо ответил Рик, понутив взгляд.

– Не бойсь, – с улыбкой сказал генерал, хлопнув лейтенанта по плечу, – если ты до сих пор жив, то это нужно империи. Так что забирайся в самоходку и мигом во дворец. Тори ждет тебя.

– Кто?

– Его величество император Преториан.

Рик кивнул и послушно залез в самоходку.

– Так, – крикнул генерал, – езжайте-ка с ним, – он обратил свой взор на замерших неподалеку омертвелых, поблескивавших своими лысыми головами. – Чего доброго, еще кто-то сунется. Император мне этого не простит. И так проворонили такую группу в столице.

Оба мертвых мага послушно взобрались на заднюю подножку самоходки, и она двинулась в сторону императорского дворца. К счастью, никто больше не посягал на жизнь Рика. На заднем дворе самоходка остановилась. Водитель услужливо открыл дверцу, и Рик с опаской вышел на улицу. Омертвелые расположились за его спиной.

– И куда мне теперь? – парень спросил у стоявшего неподалеку часового.

– Следуйте за мной, – раздался голос из пустоты, и перед Риком материализовался седовласый мужчина. – Император ждет вас

Глава 3

Рик послушно шел за представительным мужчиной. Тот был одет в роскошный придворный мундир, расшитый золотом. Его пальцы украшали перстни с большими алмазами, изумрудами и сапфирами. Но Рик было件нятно, что эти украшения имели практичный характер, а не просто были украшениями. От них так и веяло магией. Пусть парень и не был искушен в артефакторстве, но во время службы ему довелось увидеть изрядное количество таких безделушек, которые в руках опытных боевых магов стирали в пыль горы, леса и противостояли самым могущественным эльфийским жрецам.

Остановившись около одной из дверей, вход в которую охраняли четверо королевских гвардейцев, они буквально процарапали всю фигуру Рика, когда тот стал около них.

– Ожидайте, я вас приглашу, – тихо сказал седовласый сопровождающий и скрылся за дверью.

Де Волонтай не успел зевнуть, как его тут же пригласили войти. Во взглядах гвардейцев он опять прочел незамедлительный смертельный приговор, если вдруг не будет вести себя тише воды, ниже травы. Войдя в просторный кабинет, он увидел большой Т-образный стол, несколько шкафов, заполненных книгами и свитками, на стене висели картины, изображающие как почивших монарших особ, так и

сцены из разнообразных сражений. За столом сидел император Междуречья Преториан. Он выглядел несколько устало, но во взгляде, который он бросил на Рика, читалась такая мощь, что парень слегка поежился, но быстро взял себя в руки, вытянулся по стойке смирно, сделал три шага, словно на плацу, и поклонился в церемониальном поклоне.

– Что-то ты долго шел сюда, Рикхард де Волонтай, – сказал с улыбкой император. – Что-то приключилось, или тебя долго искали по ресторанам и танцевальным залам?

– Ваше величество, – начал было седовласый мужчина, который стоял за креслом, на котором сидел Преториан, – я не успел доложить...

– Вот пусть парень и доложит, – перебил его император. – Давай, лейтенант, вещай.

– Ваше величество, – выпучив по привычке глаза и чекая слова, начал Рик, – около десяти тридцати вечера я поужинал и...

– Стоп! – поднял руку император. – Во-первых, оставь эти солдафонские манеры. Я не поверю, что человек, скрывавший столько лет, что он ментальный маг, – Рик побледнел, – да еще и обучавший детишек знатных особ, которые сами являются опытными магами, болван или закостенелый служака. Во-вторых, ты здесь... – король задумался над поиском определения цели присутствия парня в императорском дворце, – по моему личному приглашению, как персона, в чьих услугах нуждается наше государство. В-третьих, приса-

живайся. Разговор будет долгим. Мик, распорядись принести вина, камквота, легких закусок, фруктов. Ну, ты сам все знаешь. А ты, Рик, продолжай, но без этих дурацких «ать-два».

Де Волонтаю сразу стало легче, когда император назвал его сокращенно Рик. Так его звали только ближайшие товарищи, значит, и Преториан невольно попал в их число. Как только закрылась дверь за спиной седовласого вельможи, Рик продолжил свое повествование. Так как император уже знал о его ментальной магии, и никто пока кожу с него не сдирал и на кол не сажал, лейтенант выложил все подробности о своих приключениях во время недолгого путешествия во дворец.

– М-да, – сказал император, захватив бороду в кулак, когда Рик закончил, – все веселее и веселее с каждым днем нам становится жить. Что скажешь, Рик?

– Обхохочешься, ваше величество.

Император улыбнулся, услышав ответ парня. В этот момент в дверь раздался стук, и в кабинет вошли пятеро слуг с подносами и графинами в руках. Последним вошел седовласый мужчина.

– Познакомься с моим секретарем, Рик, – кивнул в его сторону император. – Граф Микаэл Ван Лоддинг.

Молодой человек поднялся и вежливо поклонился графу. Слуги быстро сервировали стол и удалились под пристальным взглядом Ван Лоддинга.

– Мик, – обратился к нему император, – наливай нам вина, мне разбавь, как обычно. Какое вино ты предпочитаешь, Рик?

– Да все равно, – смутился парень, – на войне зачастую приходилось довольствоваться тем, что было. Мы народ не избалованный.

– Ага, – кивнул император, – а сам хлещешь райенское.

– Так за ваше здоровье и процветание нашего государства нужно пить лучшее вино, если есть такая возможность, – с улыбкой ответил парень.

– Попробуй-ка вот этот напиток, – император протянул Риду графин без этикеток и каких-либо опознавательных печатей.

Налив в бокал и сделав маленький глоток, де Волонтай опешил: ему приходилось неоднократно делить со своими бойцами харчи на привалах. И одним из запасов, выдаваемых в поход, был именно этот крепкий ликер на травах. Он помогал избежать расстройства желудка, слегка повышал выносливость и хорошо дезинфицировал раны. Солдаты прозвали его «горлодер», но все равно любили забросить стопку-другую для бодрости.

– Уж очень я уважаю горлодерчик, – с улыбкой сказал император, когда прочел на лице Рика понимание того, что он выпил. – Ты ведь не знаешь, что изначально этот ликер создавали для первого императора? Да-да. Мои прапрапрапредки потребляли его для восстановления собственных

сил. Но когда открыли возможности кобалита, стоимость его производства стала гораздо меньше. Вот и решили пустить его во благо: сначала вельможам дали возможность его потреблять, а потом и простым солдатам. Императоры ж перестали лично махать мечами. Да вы сейчас-то и сами не очень машете ими. Все ружья да пистолеты, да магия. Это на заре веков магия была уделом единиц, да и то в сильно усеченном виде. Много веков минуло, пока все структурировали, разложили по полочкам. Да что я тебе рассказываю? Историю учил? – Рик кивнул. – Там это все прописано.

– Про горлодер ничего такого нет.

– А зачем? Чтоб солдаты себе возомнили бог знает что? Мол, наравне с императорами потребляем ликер? Тут и до смуты недалеко. Так, что-то меня понесло. Это все он – ликер-горлодер. Тебя, наверное, интересует цель твоего присутствия здесь? – Рик кивнул. – То, что ты ментальный маг, мне было известно давно. Еще со Школы магии. Есть там один артефакт. Ему много сотен лет. Ведь ментальные маги всегда были редкостью, поэтому и был придуман этот артефакт, чтобы не проворонить уникама. Но с того момента, как был уничтожен последний выявленный и легально обученный маг-менталист, все упоминания о ментальной магии были стерты из книг и учебников. Как только артефакт сигнализировал о появлении менталиста, за ним начиналась слежка. И, как правило, такого мага со временем устраняли. Он начинал понимать свою силу, начинал экспериментировать,

из-за чего страдали люди, а затем... Затем наступал печальный финал.

– А направлять ментального мага не пробовали? – поинтересовался Рик.

– Пытались, – ответил вместо императора Ван Лоддинг, – но у всех наступал какой-то кризис в тридцать лет. Они сходили с ума, что ли. Или мнили о себе бог знает что. Начинали пытаться давить на его величество, манипулировать военными. Приходилось жестко подавлять все эти выпады. Страдало много невинных. Иногда гибли очень нужные для империи маги. Вот и определили: дожидаемся тридцатилетия ментального мага, если кризиса нет, то начинаем с ним работать.

– Так мне тридцать два года, – сказал Рик, отпив ликера.

– Перестраховывались, – сказал император, посмотрев в сторону.

– Ты не лез на рожон, – продолжил секретарь, – не пытался кого-то подчинить, был лоялен к его величеству. Твоя воинская повинность прошла хорошо. Ну, хапнул себе эльфийского золотишка, – Рик смущенно опустил глаза вниз, – но в целом все прошло гладко.

– И теперь, – перехватил инициативу император, – я хочу предложить тебе контракт. Согласен?

– Смотря какой контракт, – осторожно пожал плечами Рик.

– Резонно, – улыбнулся Преториан. – Давай-ка я расскажу,

как обстоят дела на фронте. Ты год, как демобилизовался, поэтому многого уже не знаешь.

– Почему же, – ухмыльнулся Рик, – письма приходят регулярно из моего взвода. Да и товарищи, у которых закончился контракт, тоже привозят новости.

– То, что эльфы стали нас бить с воздуха, ты знаешь? – сурово спросил император. Рик отрицательно покачал головой. – То-то и оно. О способностях длинноухих воздействовать на животных ты знаешь. Лошади, волки, медведи, даже слоны, все это пушечное мясо. Да, неприятно, но не страшно. Теперь эльфы приноровились работать с орланами. Представь: тебе на голову падает заклинание огня или льда. А если идет фронтальная атака, то одновременно противостоять магии спереди и сверху тяжело. По земле еще как-то можно расставить магические сети и ловушки, а в небе как?

– А я чем могу помочь?

Император и его секретарь переглянулись.

– Ты знаешь, откуда у нас появились ружья, самоходки, кухонные и строительные агрегаты? – спросил Преториан.

– Артефакторы изобрели, – уверенно ответил Рик.

– Все так, но есть одна закавыка. Все технические моменты, чертежи, расчеты были... – император замялся, – позаимствованы магистром Коргиусом в одной старой библиотеке. Он ее откопал во время одной экспедиции. Он просидел в ней больше трех месяцев. Читал, переписывал, экспериментировал, а потом воплотил в своем труде, который изучают

артефакторы в Школе магии.

– А вынести книги оттуда не позволяла магия? – спросил Рик.

– Совершенно верно, – кивнул головой император, отпивая ликер и крякая от удовольствия. – Я скажу больше. Все наши экспедиции, которые посылали после смерти Коргиуса, либо гибли, либо вообще не могли попасть в эту библиотеку.

– Так мне светит добраться в эту библиотеку? И что нужно мне там искать?

– Не спеши. Все не так уж и просто. Дело в том, что магистр Корвиус стал частью этой библиотеки.

– Это как?

– Скорее всего, он нашел какие-то записи там, – продолжил вместо императора Ван Лоддинг, – которые позволили его разуму, сознанию стать частью библиотеки.

– Тогда почему он противится получению знаний своими земляками, которые так необходимы в наше время?

– Он был противником войны с эльфами, – сказал Преториан. – Причем очень ярким противником.

– У него было много друзей среди длинноухих, – вторил секретарь. – Он даже хотел создать в Школе магии факультет по эльфийской магии, но эта идея провалилась. Ты же знаешь, что у нас с длинноухими разная природа и разные принципы вершить магию.

– Когда его наработки стали использовать в войне с эль-

фами, – закончил император, – он умер. Его тело нашли в кресле в его кабинете. Оно как-то высохло за ночь, но следов разложения нет до сих пор.

– Так он может еще вернуться? – удивился Рик.

– Это вряд ли. Наши медики много опытов провели с его телом и сделали заключение, что для жизни оно не подходит. Поэтому старину Корвиуса уложили в саркофаг и поместили в усыпальницу магистров Школы магии.

– И какую миссию на меня вы хотите возложить?

– В записях Корвиуса есть упоминание о неких летательных аппаратах. Об их принципах работы. Конкретики никакой нет, подсказок нет. Наши артефакторы постоянно экспериментируют, но добиться стабильности в полете не могут. Мы хотим послать экспедицию в эту библиотеку, чтобы найти книги по летательным аппаратам.

– А мне предстоит договориться с ментальной субстанцией магистра Корвиуса, чтобы нас он пропустил в библиотеку?

– И это тоже. Понимаешь, парень, дела на фронте у нас обстоят, мягко говоря, не очень. Эльфы в двух местах нас сильно отбросили назад. Так как у них пока мало обученных орланов, давить нас по всей линии фронта не получается, но это дело времени. Хотелось бы найти еще что-нибудь такое, что поможет нам продвинуться в военном деле. В магической силе мы проигрываем эльфам, но благодаря слиянию магии и техническим наработкам наши силы примерно рав-

ны.

– А кого вы еще хотите послать в эту экспедицию? – спросил Рик.

Император и его секретарь переглянулись: этот вопрос означал «да», и полдела было сделано.

– Состав группы, которая пойдет в экспедицию, будет небольшим. Мы ведь уже больше тридцати лет не посылали туда никого. Эльфы знают, откуда у нас технические разработки. Поверь, в моем дворце достаточно их сторонников.

– Кто ж откажется от бессмертия, которое эльфы обещают своим шпионам из числа людей, – вставил Ван Лоддинг.

– Только наша СВБ не дает такого шанса им, – хмыкнул император. – Как только выявляется такой подборник прав эльфов, его сразу же в шахты направляем. Для поправки здоровья и поиска смысла жизни. Пусть уже и недолгой, но такой полезной для империи. Поэтому об экспедиции ты узнаешь первый. Я планирую, что группа будет состоять из шести человек и одного дварфа. Да-да, ты не ослышался. На кафедре артефакторов работает такой себе Скирилат Рыжебород. Он работает в лаборатории кафедры. Ему лучше кого-либо удастся создавать чисто механические приспособления, в которые потом наши маги внедряют кобалит. Ты что-то слышал о нем во время учебы?

– И даже видел пару раз. Мы же проходим азы в артефакторском деле, чтобы можно было привести в действие вы-

шедший из строя артефакт, если поломка на самом тривиальном уровне. Например, зубчик отошел, или расположение камня нужно привести в соосность с механизмом. Он настраивал соковыжималку и подъемный механизм.

– Понятно, – перебил его император, – тогда будем считать, что вы давние приятели. Скирилат будет водителем самоходки, на которой вы будете ехать до того места, где она сможет пройти, а потом, если тебе удастся договориться с Корвиусом, поможет с текстами книг библиотеки, чтобы отыскать максимально полезную информацию. Следующий участник – майор де Гронт.

– Ого! – вырвалось у Рика.

Майор де Гронт был легендой. Боевой маг, который неоднократно выходил победителем в боях с эльфами, когда никакой надежды уже не было. Он был настолько вынослив, что после полнейшего магического истощения умудрялся нанести внезапный удар, чем обескураживал противника. И восстанавливался он так быстро, как никто другой. Де Гронт после истечения обязательного десятилетнего срока после окончания Школы магии уже дважды подписывал новый контракт. Император ему назначил такую оплату, что не у каждого графа получалось взять со своих имений. Кроме выдающихся способностей в магии он был одним из самых сильных фехтовальщиков в армии.

– Значит, ты о нем наслышан, – развел руками император, – тем лучше. Я думаю, что у вас будет много общих тем.

Следующий член вашего отряда – Оливия Ле Монг. Слышал что-то о ней? – Рик отрицательно помахал головой. – Неудивительно. Она – внучатая племянница магистра Корвиуса. Вот уже десять лет она работает на кафедре артефакторства. У нее собственная лаборатория, целый взвод ассистентов. Оливии, конечно, далеко до своего двоюродного прапрапрадедушки, но определенные успехи есть. Она сейчас трудится над одним устройством, которое вам предстоит испытать в походных условиях. С помощью него... – император запнулся. – Я не слишком с ним откровенен? – посмотрел он на своего секретаря.

– Скрепите печатью верности и неразглашения, ваше величество, – как-то буднично пожал плечами Ван Лоддинг.

От этих слов у Рика по спине поползли мурашки. После установки таких печатей их носитель погибал мучительной смертью, если нарушал их. По сути-то и нарушить их трудно. Парню довелось встретиться с носителем такой печати неразглашения. Он поклялся молчать о своем происхождении в обмен на мелкий титул и небольшое поместье. Его папаша, имя которого так и осталось тайной, заплатил приличные деньги за установку данной печати. Эта процедура происходила в Школе магии в закрытом классе на кафедре артефакторства. Никто из участвовавших в ней, кроме носителя и заказчика, не знал подробностей. И носитель печати боялся даже думать о том, чтобы нарушить молчание. Только под воздействием большого количества алкоголя он начинал

что-то варнякать о своей печати, но как только слушатели начинали подстрекать пролить свет на эту тайну, он сразу же трезвел, извинялся и уходил.

Становиться таким носителем Рику совсем не хотелось. Проскользнула даже мысль отказаться от участия в экспедиции, но он понимал, что тот объем информации, который был получен в кабинете императора, ставил под сомнение его беспечное и благополучное существование. Император же и его секретарь пристально смотрели на Рика, ожидая его ответа.

– Хорошо, – молвил Преториан, когда ожидание затянулось. – Я понимаю, что это очень радикальный шаг, но ты и так тут много такого услышал, что становишься потенциальной целью для эльфов и их приспешников. Ты же знаешь, на что они готовы пойти ради получения такой информации?

Рику довелось однажды встретить одного майора связи, которого поймали и пытали эльфы. У него не было ни одного ногтя, скальп был снят в трех местах и отсутствовал один орган. Какой, оставалось только догадываться. Майора лишили способности заниматься магией и отправили на покой. По слухам, он покончил с собой, не вынеся такой доли.

– Поэтому, пока будешь думать о принятии или непринятии этих печатей, тебе суждено оставаться во дворце, – с металлом в голосе сказал Преториан. – С тобой будут два сотрудника СВБ. Твое перемещение тоже будет ограничено. Поверь, лейтенант, это диктует нынешнее положение дел

в империи. Итак, следующий член команды – мой племянник, полковник в отставке, герцог Николас Кожарский. Да-да. Это дело государственной важности, и я не могу вас отправить без присмотра. Николя хороший боевой маг, хорошо владеет стрелковым оружием, хорошие навыки в медицине. Во время службы, – Рик недоверчиво хмыкнул, – да-да, он прослужил пять лет в регулярных войсках, неплохо проявил себя в боях, пока его мама, моя достопочтенная кузина, не выела десертной ложечкой мне мозги и я не отозвал парня в столицу. Он сейчас курирует одно крыло внешней разведки, но предстоящая экспедиция поважнее сбора данных об урожаях, торговых судах и погодных аномалиях. Уверен, вы подружитесь, и ты сможешь заполучить товарища из императорской семьи. Вот, пожалуй, и все.

– А кто шестой? – спросил Рик.

– А! Точно! Это не совсем человек. Это омертвелый. Его зовут Эван Ле Сток. Он давно служит короне.

– Эта экспедиция больше напоминает военный поход, – заметил Рик.

– Отчасти это так и есть. Пойдем к карте.

Император встал, прихватив с собой рюмку с ликером. Подойдя к большому столу, на котором лежала огромная карта, Рик сразу же нашел и Междуречье, и эльфийское государство, и Каменный Хаос, и Песчаные Пустоши, и Желтый континент.

– Вам предстоит добраться вот сюда, – император ткнул

пальцем в точку на карте.

– Но это ж... – начал Рик.

– Да, – не позволил ему закончить Преториан, – библиотека лежит за пределами Междуречья. Но это нейтральные земли. Никто не предъявлял своих прав на Каменный Хаос. Он никому не нужен. Пока.

– Но, может быть, уже кто-то успел проникнуть в эту библиотеку за то время, пока вы никого туда не посылали?

– Поверь, – сказал секретарь, – туда никто не проник за это время.

– Мик лично курирует этот вопрос, – подхватил Преториан. – Там находятся наши наблюдатели. Каждые пять дней оттуда прибывает гонец с известиями.

– Позавчера оттуда прибыл мой лис...

– Мик так называет своих парней, – ухмыльнулся император.

– Так вот, – продолжил секретарь, – там никто не появлялся.

– А сколько туда добираться? – спросил Рик.

– На лошади – десять дней, – ответил император. – Если сначала на самоходке, а потом верхом, то в пять дней можно уложиться.

– Вообще-то, – чопорно заметил Ван Лоддинг, – мои лисы тоже за пять дней могут добраться.

– Ага, загнав десяток лошадей, выхлестав флягу камквота, а потом пребывать в бессознательном состоянии три дня.

– Но ведь могут, – не сдавался секретарь.

– Довольно! – оборвал спор Преториан. – Вводная часть завершена, де Волонтай. Надеюсь, что мы договорились. Сейчас ты идешь в выделенные тебе покои. Отдыхаешь. А я соберу остальных участников экспедиции.

– Да, – закатил глаза Ван Лоддинг, – предлагаю позвать Оливию. С ней будет тяжелее всего.

– Согласен. Все, лейтенант, иди. Тебя проводят.

Рик встал и поклонился императору. Выйдя в коридор, он наткнулся на старого слугу, тот молча кивнул парню, мол, иди за мной. Де Волонтаю не оставалось ничего другого, как подчиниться столь немногословному приказу.

Глава 4

Рик шел следом за слугой, полностью погруженный в свои мысли. Обычный день заканчивался совсем непредсказуемо. То, что его способности в ментальной магии были известны столь обширному кругу людей, уже совсем не пугали парня. Пугала неизвестность. Еще и необходимость установки печати верности и неразглашения слегка будоражила его разум. В принципе, он и сам понимал, что его независимость закончилась, как только он вошел в императорский дворец, но с установкой печати Рик терял свою индивидуальность еще больше. А экспедиция? Чем она светит ему, обычному магу из обычной семьи? И вернется ли он из нее вообще? Одни вопросы, и ни одного внятного ответа.

Рик так глубоко ушел в себя, что не заметил, как за ним пристроились два парня. Если таких встретишь в толпе, то просто пройдешься по ним взглядом и не запомнишь. Обычные куртки, обычные штаны, простоватое выражение на лицах, полуприкрытые глаза. У одного даже были веснушки на лице. Де Волонтай приостановился и вопросительно посмотрел на них. Парни также уставились на него, не понимая, что он хочет.

– СБВ, – проговорил молчавший до этого слуга-проводник.

Рик молча кивнул и показал рукой, мол, я готов идти к

своему месту заключения. Покои, которые ему были выделены, находились в другом крыле дворца. Надо сказать, что это были трехкомнатные апартаменты с большой ванной комнатой. Апартаменты состояли из прихожей с креслами и диванами, гостиной с камином, большим столом, двумя большими диванами и спальни с большой кроватью и гардеробным шкафом.

– Здесь когда-то жил герцог Авановский, – сказал перед уходом слуга. – Выходить из дворца пока нельзя до особого распоряжения.

– Чьего распоряжения?

– Всем необходимым вас обеспечат эти ребята, – проигнорировал вопрос слуга. – Советую хорошенько выспаться. Доброй ночи.

Как только слуга вышел, соглядатаи, приставленные к Рикку, тут же поставили кресла полуоборотом так, чтобы контролировать и вход в апартаменты, и дверь из гостиной. Де Волонтай прошел в ванную комнату. Там он быстро принял горячий душ и уже собирался лечь спать, как его взгляд наткнулся на юнца, развалившегося в кресле, которое стояло около кровати. Он сидел, закинув ноги на подлокотник, и с иронической улыбкой наблюдал за реакцией Рика.

– Ты привидение? – устало спросил де Волонтай. – Или стажер-безопасник?

– Ни тот, ни другой, – ответил юноша.

– Как тогда прошел сюда? Или ты эльфийский шпион,

отравил моих няnek и теперь решил меня грохнуть? – Рик выглянул в прихожую, но оба его соглядатая сидели на креслах, правда, не в таких расслабленных позах, в которых он их оставил перед уходом в душ.

– Успокойся. Никто тебя не собирается грохать, – беззаботно махнул рукой паренек. – Скажи, это правда, что ты ментальный маг? Без тараканов в голове?

– И куда катится Междуречье, если каждый юнец знает то, что является государственной тайной? – удивленно спросил Рик, присаживаясь на край кровати. – Или император это уже предал огласке, чтобы на меня началась охота? Или разыгрывается какая-то дворцовая интрига?

– Я не каждый юнец, – сухо вымолвил ночной гость, вставая с кресла. – Разреши представиться, принц Рамберт. И никаких интриг против тебя нет. Можешь расслабиться.

Рик встал с кровати и невольно вытянулся перед юношей. Внешний вид, конечно, был непрезентабельный, но и время с местом были соответствующие.

– У отца нет от меня тайн, – пояснил принц. – Он не вечен, и мне нужно быть в курсе всех дел. Так, говоришь, потребовали с тебя печатей верности и неразглашения?

– Я такого не говорил.

– Значит, мне послышалось. Да ты присаживайся. Устал, поди, за день. С этим оболтусом Ле Борренгом провозился, чтобы на путь истинный направить. Потом заварушка по дороге во дворец, папаша добавил тем для размышления. А тут

я нарисовался. Кстати, у меня плохо получается с геометрией. Совсем не понимаю, что чертить, куда и как. Учителя бьются, мама с отцом в панике. Поможешь по-приятельски?

– Ого! Мы уже приятели? – удивленно поднял брови Рик. – Это здорово заполучить принца в таком качестве.

– Брось, Тяжелый Рик. Если можешь чем-то помочь, то я в долгу не останусь.

– Учебник с собой? – пробурчал устало де Волонтай.

– Конечно, – заулыбался принц, доставая из-за спины учебник по геометрии.

– Что именно не понятно?

– Все! – радостно улыбнулся Рамберт.

– Тогда предлагаю начать с начала. Читайте, ваше высочество, первую теорему.

– Наедине можешь звать меня Берт, – сказал принц. – Просто читать?

– Просто читать, – подтвердил Рик.

Если с историей, географией, литературой и правописанием нужно было просто внести в память ученика информацию для запоминания, то с точными науками приходилось сложнее. Рик «прорезал» в сознании образы, ход построения графиков и тому подобное, чтобы его ученик мог не только проговорить теорему или формулу, но и использовать ее для решения задач.

За час они прошли десятую часть учебника. Рамберт попытался было применить полученные с помощью менталь-

ной магии знания, но Рик предложил сделать это самостоятельно.

– Уже далеко за полночь, – сказал он, отчаянно зевая. – Попробуешь утром порешать.

– Понял, – ответил, вставая, принц. – Прикажу не трогать тебя до десяти утра. Выспишься?

– Да. Я еще не утратил военных привычек. А его величество разве не позовет меня раньше десяти?

– Успокойся. Ты целый день будешь никому не нужен. Просто поверь. Доброй ночи.

Принц ушел, что-то сказав вскочившим с кресел безопасникам. Рик уже было все равно. Он просто упал на кровать, не снимая халата, и уснул, словно младенец.

Пробуждение Рика было такое же необычное, как и предыдущий день. Парню во сне показалось, что он летит. Ощущение было точно такое же, как и в детстве. Но тогда мама объясняла, что во сне дети растут, поэтому им и снятся такие необычные сны. Но что теперь-то происходит, в тридцать два года? Рик открыл глаза и замер. Он парил на расстоянии локтя над кроватью. «И кто это тут такой бессмертный?» – пронеслось в голове парня, но сдерживаемое хихиканье поставило все на свои места: в кресле сидел его высочество принц Междуречья, закинув по привычке ноги на подлокотник.

– Извини, что прибегнул к столь необычному способу разбудить тебя, но уже десять часов утра, – затараторил Рам-

Берт, из-за чего потерял контроль над заклинанием левитации и Рик упал на кровать. – Я перерешал десяток задач по геометрии, – продолжил принц. – Ты мой спаситель! Я не просто их решаю, я их ЩЕЛКАЮ! Мы можем продолжить, пока есть время?

– И тебе доброе утро, Берт, – пробурчал Рик. – Я, конечно, рад за тебя, но мне хотелось бы привести себя в порядок, исполнить, так сказать, утренний моцион. Позавтракать в конце концов.

– А, да, извини. Завтрак я уже заказал. Принесут твой любимый омлет с помидорами, слабосоленую красную рыбу, чай из горных трав с лимоном и сырники.

– Есть что-то такое, что вы обо мне не знаете, ваше высочество? Даже мои привычки в еде изучили.

– Не знаю, какие девушки тебе нравятся, – стал перечислять принц, – не знаю, сколько удалось тебе взять из эльфийского клада-схрона, не знаю, кто твой отец.

– Достаточно. Можно мне в ванную комнату?

– Да. Прошу.

Рик побрел в ванную, вяло перебирая в голове варианты избавления от назойливого монаршего ребенка. Но ничего приличного на ум не приходило. Когда он вышел из ванной, гладко выбритый, освеженный холодным душем и пахнущий каким-то дорогим парфюмом, который стоял на полочке возле умывальника, в гостиной уже был накрыт стол на двоих. Рамберт уже что-то жевал, попивая из изящной чашки чай,

разбавленный, судя по аромату, камквотом.

– Я всю ночь в геометрии упражнялся, – пояснил принц, увидев слегка озадаченный взгляд Рика. – Хочу взбодриться.

– С тобой все хорошо будет после такого количества камквота, да еще и с утра? – спросил де Волонтай.

– Ты же знаешь, что император Преториан – самый могущественный боевой маг империи? – Рик согласно кивнул. – Так вот, я его сын. Смотри.

Принц сделал несколько движений пальцами, и кончики свечей, стоявших в канделябре на камине, отлетели, будто их срезало острым лезвием. Пошевелив кистью, он заставил подушку подняться с кровати, а потом она была скомкана, словно огромнейшая рука решила сделать из нее шарик размером с кулак.

– Поверь, ни камквот, ни любой боевой маг в нашей империи мне не страшны. Вот ты – другое дело. Но ведь мы друзья?

– Друзья – громко сказано, Берт, – пожал плечами Рик. – Ты извини, но мы не сражались с тобой плечом к плечу, не участвовали в веселых пирушках, не бедокурили, а потом убегали от полиции. Мы пока... знакомые. Но больше всего прочего – я твой подданный.

– Жаль, – посмотрел куда-то в сторону принц. – Я никогда не мог похвастаться, что у меня есть друзья. Ну да ладно. Чтобы ты не сомневался, что я искренен с тобой, прими в подарок этот дневник, – он протянул Риму небольшой,

но довольно-таки толстый дневник. – Это – дневник герцога Авановского.

– Это же я его апартаменты занимаю? – уточнил Рик.

– Совершенно верно.

– И зачем мне его дневник?

– Герцог Авановский – мой далекий родственник.

– И?

– Он последний маг-менталист, который легально использовал магию мысли. А затем его убили. Ты знаешь эту историю.

– Только в учебниках не указана его фамилия и происхождение.

– Таким образом мои предки захотели избежать разногласий и кривотолков. Понимаешь, Авановский был в шаге от престола. И, кто его знает, может быть, сейчас мы жили бы по-другому, если бы у него все получилось.

– Что в дневнике такого интересного или познавательного?

– Не знаю. Я пробовал его читать, но это хуже геометрии. Какие-то записки сумасшедшего.

– Значит, ты меня считаешь сумасшедшим?

– В какой-то мере. Но, пока ты мне помогаешь с науками, ты будешь вне подозрений. Ну что, будешь завтракать? Я слегка подогрею омлет, а то он уже остыл, пока ты тут треплешься.

Принц провел рукой над блюдом, и от него пошел легкий

пар. То же самое он сделал и с чаем. Рик молча кивнул в знак благодарности и уселся за стол. Намазав на свежий ломоть хрустящего батона мягкое масло и уложив сверху тонкие кусочки рыбы, он принялся поглощать омлет. Пока он расправлялся с основным блюдом, Рамберт умял две трети сырников, которые высились приличной горкой над большим круглым блюдом. Сначала он макал их в сметану, а затем в малиновое варенье, запивая все это чаем, который был щедро приправлен камквотом. Рик, чтобы успеть урвать и себе немного сырников, быстро проглотил омлет и тоже принялся за сырники, окуная их в ароматное варенье.

– Можешь гордиться, Тяжелый Рик, – с набитым ртом сказал Рамберт. – Ты ешь варенье, сваренное самой императрицей. Да-да, она любит таким заниматься летом. Только мы с сестрой имеем неограниченный доступ к ее варенью. Ведь оно не совсем обычное, – Рик внимательно посмотрел на баночку. – Не переживай. Сам подумай: раз отец – самый сильный боевой маг, то мама – очень сильный бытовой маг. Она все заготовки сдабривает разными заклинаниями. А потом награждает ими отличившихся вельмож, военных и фрейлин. И считает, что ее варенье будет лучше медалей и орденов.

– А чем же ее варенья так необычны?

– У нее много разных рецептов. Есть для повышения силы, выносливости, либидо (она отцу частенько такое подсовывает). Есть для улучшения сна. Для лечения разных забо-

леваний, а есть и наоборот...

– Для вечного покоя?

– Примерно.

– А у нас какое?

– Для восстановления сил.

– Что-то я не ощущаю прилива сил, – пожал плечами успокоившийся Рик.

– Я мог банки перепутать, – с невинными глазами сказал принц.

– Ты так не шути, Берг. Магия – это не развлечение и совсем не объект для шуток.

– Знаю, знаю, – отмахнулся принц, – мне и мама, и отец постоянно твердят об этом. Не будь занудой. Если не прибавит сил, то повысит выносливость. Эти банки у нее рядом стоят.

Рик принялся прислушиваться к своим внутренним ощущениям, но ничего пока не слышал. Успокоившись, он закончил завтрак и слегка осоловело посмотрел на принца.

– Теперь – геометрия, – сказал тот.

Рик обреченно кивнул и велел открывать учебник. Буквально с первой страницы он с нарастающим азартом принялся «вбивать» в сознание своего ученика скучные геометрические формулы и теоремы. Они продвинулись в изучении этой науки уже достаточно далеко, когда в дверь его апартаментов кто-то сильно бухнул (как показалось Рикю, далеко не рукой). Сидевшие в прихожей безопасники подско-

чили и поспешили посмотреть, кого это принесла нелегкая. Раздавшийся сочный бас заставил и Рика, и принца отложить учебник и выйти к двери, чтобы посмотреть, кто это так шумит.

В прихожей дварф. Его огненно-рыжая борода была заплетена в две толстые косы, густые волосы на голове стянуты в хвост. Он стоял, заложив большие пальцы рук за широкий пояс и сверлил взглядом не дававших ему пройти соглядатаев Рика.

– Нам не велено пропускать в апартаменты никого, – спокойно вещал один из безопасников. – Это приказ самого императора, господин Скирилат.

– А ему можно? – дварф кивнул на выглянувшего из комнаты принца.

– Попробуй такому запретить, – тихо пробурчал второй безопасник.

– Господин Скирилат, – обратился к дварфу принц, – вы меня ищете? Нужно идти на занятия?

– Вот еще, – фыркнул тот, – нет у меня дел, как за неучами гоняться. Я пришел к Рикхарду де Волонтаю. Это правда? – он перевел свой взгляд на Рика.

– Что именно? – спросил тот.

– Что мы идем в экспедицию?

– Предлагаю пройти в гостиную и там обсудить ваш вопрос, – вдруг сухо произнес принц.

– Не возражаю, – ответил дварф, раздвигая своими мощ-

ными плечами безопасников и проходя в гостиную.

Бесцеремонно взобравшись на один из стульев, Скирилат, недолго думая, цапнул один из оставшихся на блюде сырников и макнул его варенье.

– Итак, – продолжил он, чавкая, – это правда?

– Император же вас уже известил? – уклончиво ответил Рик.

– Известил! Он поставил меня перед фактом, будто я ему должен, – зло ответил дварф, хватая очередной сырник. – Поход в эту библиотеку – безумие. Этот Корвиус нас изведет, мы и до двери не успеем приблизиться. Сколько экспедиций не вернулось? Пять!

– Так вы боитесь? – подначил его принц. – Можно еще отказаться.

– Я. Ничего. Не боюсь, – чеканя каждое слово, ответил дварф.

– Тогда зачем вы тут? – поинтересовался Рик.

– Вот за этим, – Скирилат достал из-за пазухи несколько листов, которые, судя по рваным краям, были когда-то вырваны из какой-то книги. – Ты же не силен в ментальной магии? Эти записи могут тебе помочь.

– А что это? – поинтересовался принц, пытаясь заглянуть в листки.

– Не твоего ума дело, ваше достопочтенное высочество, – щелкнул его по носу дварф, и, судя по всему, достаточно болезненно. – Не ты же маг-менталист? Тогда не лезь не в свое

дело. Я хочу попасть в эту библиотеку, – выразительно посмотрел он на Рика. – Если для короля это вопрос государственной безопасности и усиления военного потенциала, то для меня – получение новых знаний. Мы в последнее время ходим по кругу. Не можем изобрести ничего нового и интересного. Да и поездочка сама по себе обещает быть интересной. Правда, эта зазнайка Оливия будет с нами. Но ничего, потерплю.

– Они постоянно грызутся на своей кафедре, – пояснил принц, – мастер Скирилат говорит, что ей не светит изобрести что-либо новое и прогрессивное, а она, в свою очередь, обвиняет мастера в криворукости, когда...

– Так! Твое высочество! – рявкнул дварф. – Помолчал бы, когда старшие говорят. А ты не трать время на него, – посмотрел он после на Рика. – Нам через два дня выдвигаться. Завтра будет собрана вся группа. Назначен старший. Было бы неплохо тебе уже что-нибудь новое для себя почерпнуть в ментальной магии. Ого! – Скирилат посмотрел на баночку варенья, когда почувствовал в себе какие-то перемены. – Матушка-императрица делала? Уважаю! – он заграбастал полупустую банку и спрятал за пазуху. – Ты себе еще добудешь, а мне пора. С таким приливом сил надо что-то нужное смастерить.

Дварф соскочил со стула и засеменил к двери.

– И еще, – он остановился, слегка обернувшись, – накладывай звуковой щит получше, твое высочество. Безопасники

уж очень многозначительно прислушиваются, значит, что-то до них долетает. Зачем плодить ненужные слухи?

Скирилат вышел из апартаментов, хлопнув дверью. Оставшиеся наедине принц и Рик переглянулись.

– У меня еще не так мастерски получается этот щит тишины, – виновато сказал Рамберт.

– Я его вообще не умею делать, – усмехнулся Рик.

– Так это не твой профиль. Я же должен владеть всеми направлениями в магии. Мне ж когда-то светит занять трон, а без владения магией на высшем уровне я покойник. Так говорит папа.

– Правильно он говорит. Хорошо. Может, я действительно займусь получением информации из дневника и этих обрывков, раз нам через два дня выдвигаться?

– Ты прав. Тогда можно я позанимаюсь у тебя?

– Только тихо.

Рамберт обрадованно схватил учебник, лист и карандаш и уселся в привычной для себя манере в кресло, забросив ноги на подлокотник.

Рик удобно устроился на диване и первым делом достал листки, которые ему всучил дварф. И не пожалел об этом, так как это была инструкция, как обойти накладываемые магические печати. Оказалось, что принцип накладывания любой печати подобного рода основывается на ментальных способностях накладывающего печать. Со временем этот процесс сошел к тому, что, произнося определенные слова и

набор звуков в определенной последовательности, маг, который накладывает печать, подсознательно пользуется ментальной магией, которая доступна каждому магу, так как много веков назад этот вид магии был в повседневном использовании. Никто не пытался причинить вреда кому-либо в корыстных целях. Используя ментальную магию, прежние маги просто-напросто упрощали себе многие процессы, отыскивая новые и интересные способы творить чудеса и находить новые применения для магических способностей.

Перечитав листки несколько раз, Рик поднял изумленные глаза на принца. Тот был полностью поглощен учебником и какой-то задачей. На его лице блуждала загадочная улыбка, а пальцы выбивали какой-то мотив на спинке кресла.

– Берг, – позвал его Рик, – а мастер Скирилат давно на кафедре артефакторства работает?

– А? Дварф? Не знаю. Лет сто точно. Главное то, что у него получается мастерить такие механизмы и приспособления, на которые никто из людей не способен. По крайней мере, я таких не знаю. А что? Он принес тебе интересные записи? Что в них?

– Некоторые аспекты практической ментальной магии, – уклончиво ответил Рик. – Скорее всего, это есть в твоём дневнике. Вернее, герцога Авановского.

– Я не читал этот дневник. Просто нашел в отцовской библиотеке, полистал и забыл о нем. А когда пришла весть о появлении нового ментального мага, тут же отыскал его и при-

прятал. Вот он и пригодился.

– Я сейчас дочитаю листки Скирилата и начну читать дневник.

Рик демонстративно с небрежностью перекладывал листки, останавливаясь только на практических подсказках о том, как уйти от наложения магических печатей. Когда нужные заклинания уложились в его голове, он аккуратно сложил листки и спрятал их во внутренний карман куртки.

Чтение дневника герцога Авановского было прервано стуком в дверь. Кто-то тихо проговорил подошедшему на стук безопаснику что-то на ухо и удалился.

– Ваша милость, – позвал Рика безопасник, – вам пора.

– Куда? – спросил Рик.

– К его величеству.

– Ого! – удивился принц. – А я думал, что только завтра тебя вызовут. Значит, папенька очень торопится послать вас в экспедицию. В таком случае я удаляюсь.

Рик тоже быстро привел себя в порядок. Сказывалась незабытая военная выучка. Осмотрев себя в зеркале, он вышел вслед за безопасниками из апартаментов. Те, заняв места по бокам лейтенанта, пошли в сторону крыла дворца, которое занимал император.

Глава 5

На этот раз Рик внимательно следил за своим маршрутом, направляясь на встречу с императором. И гобелены, и картины, и доспехи, и даже цвета ковровых дорожек – все отложилось в памяти парня. Одним из преимуществ ментальной магии была возможность запоминать множество деталей, встречавшихся по жизни. Когда Рик это понял, то он научился отсеивать ненужную информацию, оставляя только необходимую в своей памяти. Вот и сейчас, взбодренный вареньем императрицы, он старался запомнить каждую мелочь, попадавшуюся на его пути.

Безопасники подошли к двери, которая отличалась от той, из которой Рик вышел в прошлый раз. Если первая дверь была обычной и ничем не примечательной, то сейчас была двустворчатая огромная дверь. В некоторых поместьях въездные ворота были поменьше, чем эта дверь. Возле нее стояли целых восемь гвардейцев и два офицера. Все при ружьях, боевых мечах и даже металлических нагрудниках. Сама же дверь была богато украшена золотом и драгоценными камнями, которые причудливо переливались, когда на них попадал свет от настенных бра и больших люстр, висевших под потолком.

– Рикхард де Волонтай доставлен по приказу его величества, – спокойно отрапортовал один из безопасников.

– Проходите, господин де Волонтай, – сказал офицер с по-
гонами майора, – вас ожидают.

Гвардейцы отворили одну из створок двери, пропуская Рика внутрь. Перед его взором открылся огромный зал с не менее огромными панорамными окнами, которые были прикрыты тяжелыми шторами темно-зеленого цвета. Стены, по обычаю, были украшены картинами, на которых были изображены монаршие особы во время свершения того или иного подвига. В дальнем конце комнаты на возвышении стоял императорский трон, на котором восседал Преториан собственной персоной. Слева от него стоял Ван Лоддинг. Около возвышения стояли пожилые мужчины. В одном из них Рик узнал магистра Резеуса, профессора кафедры артефакторов. Другие два походили на боевых магов, причем активных, а не находящихся на пенсии. Повадки таких магов Рик хорошо запомнил во время службы. Они напрягли кисти рук и сжали в кулак какие-то амулеты, как только он вошел. Уж точно не собирались запустить фейерверк или вызвать дождь в этой комнате.

– Господин де Волонтай, – сухо обратился к Рикун секретарь императора, – вчера вам стала известна информация, которая является государственной тайной. Его величество дал вам время на размышление для решения о применении магии печатей. Что вы решили?

– Разве у меня есть выбор? – пожал плечами Рик.

– Нам нужен четкий ответ.

– Я готов к ритуалу наложения печатей.

– В таком случае магистр Резеус проведет данный ритуал.

– Разве проведение подобных ритуалов не анонимное?

– Не в этом случае, де Волонтай, – таким же сухим и слегка высокомерным тоном, как до этого говорил Ван Лоддинг, сказал император. – На карту поставлено очень многое, и я не готов рисковать. Более того, я лично буду участвовать в этом ритуале.

– Хоть это и ни к чему, – пробурчал профессор-артефактор. – Я столько раз проводил данный ритуал, что даже со счета сбился. Никто и никогда не оставался безнаказанным, если осмеливался обойти мои печати.

– И тем не менее, магистр, – холодно взглянул на него Преториан, – я настаиваю.

– Воля ваша, – поклонился Резеус.

– Господа, – Ван Лоддинг обратился к боевым магам, – займите места около двери.

Те незамедлительно выполнили его приказ, не спуская глаз с Рика.

– Тогда приступим, – сказал профессор.

Он сделал небрежный взмах рукой, и тут же в зале материализовались кресло, стол с расположенными на нем несколькими ритуальными камнями, маленьким ножом, свернутым в рулон древним манускриптом, каким-то гонгом, висящим на треноге, и прочими мелочами, необходимыми для проведения ритуала. Рик никогда не участвовал в таком ритуале,

но слышал, что проходит он быстро, немного болезненно, и не всегда тот, на кого накладывали печати, помнил все подробности.

Резеус заученными движениями заставил светиться камни на столе, раскатал свиток и поманил к себе Рика. Тот послушно подошел и вложил свою ладонь в протянутую ладонь профессора. Маленьким, но весьма острым ножом Резеус сделал крест-накрест два надреза у основания запястья, направив потекшую кровь на ритуальные камни. Как только они засветились, артефактор произнес несколько непонятных слов, из-за чего текст на свитке начал переливаться всеми цветами радуги.

– Все готово, ваше величество, – сказал Резеус.

Император быстро подошел к столу и внимательно посмотрел в глаза Рику.

– Присаживайся, парень, мы начинаем.

Рик уселся в кресло, ему завязали глаза темной материей. В зале наступила звенящая тишина. Потом раздался громкий удар металла о металл. Это профессор ударил в гонг. В голове парня начало вибрировать. Одновременно с ударом император и профессор принялись читать текст, написанный на свитке. По телу Рика пробежала дрожь. Он вдруг почувствовал, как его голову начал сдавливать какой-то обруч. Миг, и он начал проникать сквозь череп. «Пора!» – подумал парень и начал произносить заученные слова и звуки, едва шевеля губами. Давление невидимого обруча сначала

ослабло, а затем и вовсе прекратилось. Рик продолжал тихо повторять несложное антизаклятие, прислушиваясь к монотонному напеву, который император вместе с Резеусом произносили все громче и громче. В какой-то миг парню показалось, что артефактор слегка сбился с ритма, но потом быстро опомнился и продолжил чтение заклинания печатей. В конце Рик почувствовал, как надрезы, сделанные перед началом ритуала, начали жечь все сильнее и сильнее. И с последними словами заклинания, которые оба мага громко выкрикнули, запястье обожгло так, что Рик не сдержался и вскрикнул. В зале наступила тишина.

– Ваше величество, – начал Резеус, – вам не показалось, что в какой-то момент текст на манускрипте погас, а потом вновь засиял?

– Не могу с уверенностью сказать, – ответил император, – я все время наблюдал за Волонтаем. Вы действительно это увидели, или вам показалось?

– Не уверен. Я знаю назубок текст с этого манускрипта. Я периодически в него заглядывал, а сам... стоял с закрытыми глазами, удерживая связь с камнями.

– Вот и я примерно таким образом себя вел. Покажи запястье, парень, – обратился император к Рику.

Тот послушно протянул порезанное запястье, на котором уже вырисовались руны верности и неразглашения. Оба мага внимательно их осмотрели, и император сказал с довольной улыбкой:

– Вот видишь, все хорошо. Эти руны – явное доказательство того, что все сделано правильно. Парни! – крикнул он стоявшим у двери магам. – Дайте-ка кинжал.

Императору быстро принесли требуемое. Он протянул кинжал Рику.

– Сделай надрез на ладони.

Рик медленно выполнил приказ. Кровь заструилась по запястью и закапала на пол.

– Вообще нет никаких сомнений в том, что мы все сделали верно.

Преториан накрыл рану ладонью, что-то прошептал, и порез мигом затянулся. Только тонкий белый шрам напоминал о жестоком приказе императора.

– Все, де Волонтай, теперь можешь покинуть дворец, но только до завтра. Утром состоится совет, на котором будут представлены все участники экспедиции. Да, и еще. Спасибо за геометрию. Я уже отчаялся, что Берт сможет когда-либо освоить артефакторство в нужном для монарха объеме.

Рик поклонился императору.

– Возьми этот перстень, – Преториан протянул парню небольшое кольцо с зеленым камнем, вырезанным в виде восьмиконечной звезды. – С ним тебя пропустят в любое место в империи, кроме спален моей жены и дочери.

Присутствующие в зале заулыбались в ответ на эти слова императора.

– Все, – махнул тот рукой, – можешь идти. Утром жду

тебя.

После этих слов Преториан и его секретарь развернулись и пошли за трон, за которым находилась небольшая дверь, искусно спрятанная от посторонних глаз. Рикку показалось, что император ожег его взглядом, прежде чем скрылся за этой дверью.

Маги проводили Рика до дверей, вежливо пожав ему руку на прощание. Каждый из них не преминул как бы невзначай продемонстрировать такие же руны на своих запястьях, как и у де Волонтия.

В коридоре в непринужденных позах стояли соглядатаи Рика. Как только он вышел, они сразу же подошли и внимательно посмотрели в его глаза.

– Император отпустил меня до завтра, – сказал парень.

– Хорошо, – согласно кивнул один из безопасников, – только ты уж не обессудь, но мы будем рядом.

– Мы не будем тебе мешать, – подхватил другой безопасник, – но нам велено не допустить ничего такого, что могло бы тебе навредить, лейтенант.

– Я уже давно как на пенсии, – пробурчал Рик.

– В нашей империи это не имеет никакого значения, – ухмыльнулся первый безопасник.

– Хоть скажите, как мне к вам обращаться?

– Меня зовут Мартин Ван Лонт, а моего напарника – Борсаниус де Шорт. Но ты можешь просто звать нас Марти и Сани. Так будет быстрее, если что.

– Хорошо. Мне нужно домой, а потом вечером... у меня встреча.

– С гоббами? – показал свою осведомленность Марти. – Об этом не беспокойся. С ними уже все обговорили. Все бу-маги улажены. Его величество стал твоим гарантом, поэтому у гоббов никаких претензий не возникло. Ты можешь...

– У меня встреча с девушкой, – перебил его Рик. – И на ней вы будете меня сопровождать?

– Да. Незаметно, – заверил его де Шорт.

Рику не оставалось ничего иного, как, скрипя зубами, отправиться к себе домой. Самоходку с императорскими гербами на дверях ему не предложили, но Марти быстро поймал извозчика, и он их быстро доставил к дому Рика. Верный Глот за малым не бросился на шею де Волонтаю, когда тот вошел в дом. Наверное, маячившие за его спиной без-опасники не дали этого сделать.

– Все хорошо? – спросил денщик.

– И да, и нет, – уклончиво ответил Рик. – Мне через два дня предстоит отправиться в экспедицию. Тебя взять с собой не смогу, но ты можешь отправиться к сестре. Как раз и отдохнешь, и с родней повидаешься.

– Да я как-то не шибко устал, – огорченно ответил Сим-мерс. – Надолго экспедиция?

– Не знаю. В одну сторону – пять дней. Сколько займет еще времени, только Богу известно.

– Есть будете?

– Давай чуть позже. Я переоденусь и схожу кое-куда. Через пару часов вернусь. К тому времени и приготовь чего-нибудь.

– И на этих тоже? – денщик кивнул в сторону Марти и Сани, из-за чего последний зло сощурил глаза. Они были все-таки дворяне! Что себе позволяет этот мужлан.

– Эти парни – мои телохранители на два дня, – пояснил Рик. – Считай, что друзья-товарищи, поэтому и на их долю приготовь. Это же не воспрещено вашим уставом? – повернулся он к безопасникам. Те отрицательно помахали головой. – Вот и чудно. Прикупи камквота и вина.

– Но... – начал было Симмерс.

– Капрал, выполняй, – сжал губы Рик.

Денщику ничего не оставалось, как безропотно кивнуть головой.

Выйдя на улицу, Рик осмотрелся в поисках чего-либо подозрительного. «Ужас! – пронеслось в его голове. – На передовой было проще, чем здесь. Там хоть все было понятно, а тут...»

– Идем, – тихо сказал ему стоявший сзади Марти, – все чисто.

– Откуда знаешь?

– Знаю. Это моя работа. Если будет опасность, я сразу же предупрежу.

– Как ей не быть, когда за мной тенью таскаются два офицера СВБ, пусть и в гражданской форме, – пробурчал Рик.

– Не переживай, – весело сказал Сани, – скоро это закончится.

Рик молча пошел в сторону домов, где на него было совершено покушение. Постучав в первую попавшуюся дверь, он спросил у выглянувшей женщины:

– Подскажите, Элен де Ривенгоз в каком доме живет?

– Через два дома, – женщина махнула рукой в нужном направлении, – но ее сейчас нет. Она в мастерской.

– Как найти эту мастерскую, вы случайно не знаете?

– Так в императорском мануфактурном квартале.

– Пойдем, – дернул Рика за рукав Сани, – мы покажем, где это. Чем она занимается?

– Она – швея.

– Я знаю, где это.

Поймав на этот раз частную самоходку, занимающуюся извозом (пусть и дороговато, но зато с каким шиком!), Сани сказал адрес. По дороге Рик попросил остановиться около цветочного магазина, а затем, сделав приличный крюк, заехали еще и в дорогую кондитерскую, славившуюся своими эклерами. И вот с букетом наперевес и прижатой к груди коробочкой с ароматными эклерами Рик подошел ко входу в одно из зданий в императорском мануфактурном квартале. У входа в здание стояли три вооруженных охранника.

– Вы к кому, господин хороший? – спросил один из них.

– Я хочу повидать Элен де Ривенгоз, – ответил Рик, – я договаривался с ней о встрече, но обстоятельства складыва-

ются таким образом, что...

– У вас пропуск есть? – бесцеремонно перебил его охранник, демонстративно перекидывая винтовку с плеча на грудь.

– А разве нужен пропуск, чтобы просто поболтать с девушкой?

– Вы, наверное, недавно в столице? – поинтересовался охранник. – С передовой сразу сюда? – Рик кивнул. – Понятно. Нет. Это государственное учреждение, сюда можно входить только работающим здесь либо по пропуску, выданному императорской канцелярией.

Де Волонтай растерянно обернулся к своим соглядатаям.

– Ничем не можем помочь, к сожалению, – сказал Марти. – Больше года уже такие правила. Если хочешь попасть в подобный цех, то нужно обратиться в канцелярию. Сюда даже рабочие, которые приходят починить что-нибудь, тоже проходят по пропускам.

Рик растерянно посмотрел на букет, потом на коробочку с эклерами, и его взгляд вдруг зацепился за перстень с восьмиконечным зеленым камнем.

– А это не может служить пропуском? – он сунул под нос охранника перстень, продолжая сжимать в ладони коробочку.

– Почему сразу не сказали, ваша милость, что вы от самого императора, – вытянулся по стойке смирно охранник. – Извольте войти. Но могу пропустить только вас. Ваших по-

мошников не имею права. Один перстень – один человек может пройти. Устав.

Рик с видом победителя вошел в услужливо открытую охранниками дверь. В нос ударил приятный ванильный запах. В коридоре, по которому медленно шел де Волон-тай, было множество дверей разных размеров. Постучав в первую попавшуюся, Рик смело толкнул ее и заглянул в комнату. Там над чаном с оранжевой краской магичила женщина довольно преклонного возраста. Краска в чане слегка шевелилась и иногда пускала пузыри.

– Дико прошу прощения, – почему-то шепотом сказал Рик, – не подскажите, где я могу найти Элен де Ривенгоз?

Лицо женщины сначала выразило непонимание, а потом суровость. Но когда суть вопроса дошла до нее, женщина улыбнулась.

– Третья дверь справа от моей комнаты. Там Элен работает. А вы кто ей будете?

– Э-э-э, сосед. Она вчера мне здорово помогла. По-соседски. Пришел вот поблагодарить.

– Ага, – хитро улыбнулась женщина, – и пропуск достал, и цветы купил. До вечера сил не было подождать, чтобы поблагодарить?

– Обстоятельства складываются так, что... Я пойду? – не дожидаясь ответа, Рик закрыл дверь и быстро прошел к той двери, на которую указала женщина.

Немного помявшись, он тихонько постучал и слегка при-

открыл дверь, не дожидаясь ответа. Заглянув комнату, он увидел Элен, стоящую к нему спиной, а к станку, на котором была натянута ткань, лицом. Свет, щедро наполнявший комнату из огромного окна, делал вокруг тела девушки какой-то нереальный нимб. Может, это было влияние магии, которой она наполняла ткань, может, просто игра света, но Рик залюбовался миниатюрной фигуркой Элен. Он даже приоткрыл рот от восхищения, настолько его очаровала картина, открывшаяся его взору. В этот момент его плечо кто-то сильно сжал. Рик подумал, что это охранники, и хотел было яростно сказать, что он представитель императора, но перед ним стояла пожилая женщина ростом почти с него. Ее седые коротко стриженные волосы были собраны в хвост. На скуластом лице читались спокойствие и чувство собственной силы. Она приложила палец к губам, дескать, тихо, и поманила за собой. Рику не оставалось ничего другого, как подчиниться ей. Женщина привела его к одной из комнат, отворила дверь и жестом пригласила войти. Сразу было видно, что это кабинет женщины. Все лежало на своих местах, в вазочке лежали засахаренные фрукты, образцы тканей стопками лежали на отдельном столике, на стоящей в углу ширме была изображена лирическая картина: мужчина что-то играет на мандолине, а прикрывающаяся веером девушка слушает его, обратив взор к луне.

– А я думаю, что это сегодня в ткани для наших воинов появились необычные нити. Хаотично, но очень густо идут

не просто прочные нити. Наш химик даже кислотой пробо-
вал по ним пройтись. Вообще не действует на них. Только
магией можно плавить. И то маг должен быть довольно-таки
сильный. Извините, забыла представиться – графиня Аметея
Ван Линнок. Я руковожу цехом императорских ткачей. По-
следнее время наши ткани идут сугубо на военные цели.

– Добрый день, госпожа графиня. Рикхард де Волонтай, –
представился Рик. – Я пришел...

– Знаю, знаю, – махнула рукой графиня. – Охрана уже до-
ложила. Я не ведала, что ко мне пожалуют с проверкой, по-
этому и шумлю особо, чтоб ткачихам не мешать. Процесс
изготовления тканей довольно-таки кропотливый труд. Ма-
ло кто хочет идти сюда работать. Только те, кто радует за
благополучие империи, и соглашаются делиться своим маги-
ческим даром ради портянок, рубах и исподнего для наших
воинов. Ой! Я совсем вас заболтала! Присаживайтесь. Сей-
час сделаю чай, и я послушаю вас.

– Я пришел...

– Чай! Он у меня особый.

Графиня хлопотала около сервировочного столика,
быстро вскипятив заклинанием воду, насыпав в заварник из
разных мешочков трав и сухих фруктов. Вскоре по кабинету
разошелся дивный аромат.

– Итак, – сказала она, протягивая Рику чашечку с благо-
ухающим чаем, – я слушаю вас.

– Понимаете, вчера Элен мне помогла, практически спас-

ла жизнь. На меня напали, а она...

– Я слышала об этом происшествии, – опять перебила его графиня. – Так это на вас напали эльфы? И надо же, в самом центре столицы.

– Да, на меня. И я договорился сегодня встретиться с Элен и сводить ее в ресторан, чтобы отблагодарить за помощь.

– Вечером и пойдете. Как только она сделает работу. Понимаете, под впечатлением от вчерашнего или от предстоящего похода в ресторан у Элен сегодня получается ткань весьма интересного качества. Вот, смотрите.

Графиня встала со стула, взяла отрез ткани, лежавший сверху, достала из-под вороха пистолет, прикрепила ткань к доске, висевшей на стене, и выстрелила с трех шагов. Пуля застряла в дереве, но ткань не порвалась.

– Не переживайте. На мой кабинет наложено мощное заклятие тишины. Никто не услышит. Как вам?

– А раньше не получалось сделать что-то подобное? Столько бы жизней удалось спасти.

– Пробовали. От удара заговоренным мечом прорывало. А эту – нет.

Графиня достала из-за ширмы увесистый меч (по-видимому, заговоренный) и нанесла удар по ткани. Опять в дереве остался след, а продемонстрированный Рику отрез ткани остался целехоньким.

– Правда, не вся партия у нее такая сегодня. Полосами как-то идет. Вот я и не хочу спугнуть ее удачу. Пусть пора-

ботаает до конца дня. Кто его знает, может быть, завтра у нее не получится такого.

– Понимаете, мне нужно пораньше встретиться с Элен. Вы же знаете, что на службе у императора могут вызвать в любой момент. Не хочу уехать... в поход, не выполнив обещания.

– Я понимаю, но и вы меня поймите. Этот феномен нужно побыстрее изучить, чтобы пустить во благо империи. Представляете, сколько за ее труды пообещают те же корабельщики, если она начнет делать им нервующиеся канаты? А частные цеховые ткачи, обслуживающие богатых вельмож? Даже думать не хочу. Император хоть и платит достойную зарплату, но в частных цехах ей дадут раза в три больше.

– Мне кажется, что после нашего с Элен похода в ресторан качество ее изделийкратно улучшится, – с заговорщицким видом на лице сказал Рик.

– Это тут при чем? А... Да? Может, вы и правы. Только я вас очень прошу, не обижайте Элен. Не давайте ложных обещаний. Девочка происходит из небогатой семьи. Ее сюда три года назад устроил какой-то дальний родственник. Я была против сначала, но когда она продемонстрировала свой талант, взяла.

– Так вы отпустите ее со мной?

– Хорошо, хорошо. Сейчас ее позовут, – графиня дернула за шнурок, висевший около двери.

В кабинет постучала и вошла совсем юная девушка.

– Позови сюда Элен. И пусть переоденется в свои одежды.

Секретарь молча кивнула и удалилась.

Глава 6

Когда Элен вошла в кабинет графини, она была уже одета в свою одежду. На лице девушки читались непонимание и озабоченность. Она даже не заметила Рика, который встал с кресла и взял букет с коробочкой эклеров.

– Что-то случилась, госпожа Ван Линнок? В тканях брак пошел? Я проверяла каждый рулон.

– Успокойся, дитя мое, – подняла руки в успокоительном жесте ее начальница, – во-первых, ты великолепно справились с сегодняшними тканями. Во-вторых, где твоя вежливость? К тебе пришел молодой человек, хочет похитить с работы. Или вы не знакомы?

Элен наконец обратила внимание на замершего с цветами де Волонтая. К ее лицу тут же прилила кровь, из-за чего она стала еще прелестнее. Девушка присела в легком реверансе.

– Это вы? – спросила она слегка охрипшим голосом. – Мы же договаривались на вечер. Или вы передумали?

– Что вы, Элен, – поднял руки с цветами Рик, как бы защищаясь от этих слов, – наоборот. Я пришел попросить вас пораньше пойти со мной на св... в ресторан. Дело в том, что меня могут в любой момент вызвать на службу, а я не привык не сдерживать данное мной слово, тем более вам.

– Это мне? – едва слышно спросила Элен, глядя на цветы.

– Вам, – протянул Рик букет. – И это, – он протянул ко-

робочку с эклерами.

– Но они... – начала было девушка, но ее перебила графиня:

– Так, Элен. Ты свободна на сегодня. Приходи завтра. И постарайся наверстать сегодняшнюю недовыработанную партию.

– Конечно. Спасибо. Можем идти?

– Идите уже, – графиня махнула рукой.

Рик не помнил, как очутился на улице. С ним было такое впервые. Он шел рядом с Элен, которая всю дорогу к входной двери нюхала цветы и украдкой бросала взгляд на своего спутника. Риком казалось, что его что-то распирало изнутри и не давало дышать. Но это чувство было великолепным!

Они пришли в себя только тогда, когда уперлись в стоящих на улице в ожидании Марти и Сани. Безопасники с хитрыми улыбками наблюдали за ребятами, которые переглядывались и не совсем понимали, что происходит.

– Мы едем в ресторан, – первым очнулся Рик. – В «Императорский дворик».

– Ого! – сказал удивленно Марти.

– И это не обсуждается! – вызывающе выпалил де Волонтай.

Сани поймал самоходку, и они вскоре мчались по улицам Зарконны. Так как императорские мануфактуры располагались подальше от центральных улиц, пришлось долго добираться к выбранному Риком ресторану. Парень всю дорогу

бросал косые взгляды на Элен, не решаясь начать разговор. И когда он все-таки созрел, водитель вдруг нажал на педаль тормоза.

– Что там такое? – спросил Марти.

– Пробка на дороге, – ответил водитель. – Сейчас сдам назад, и мы объедем ее.

Но сзади их подперла невесть откуда взявшаяся двуколка, а следом за ней запряженная тяжеловозами грузовая телега. Возничие ругались на создавших пробку и пытались заставить лошадей попятиться или развернуться, но у них этого не получалось сделать.

– Пройдемся тогда пешком? – предложил Рик. – Десять минут, и мы на месте.

– Посидите пока в самоходке, – велел Марти, проверяя пистолет. – Ты же помнишь, что с тобой было, когда тебя везли во дворец?

– Да откуда кто-то мог узнать, куда мы едем? Я ж это решил спонтанно.

– Все равно, посидите пока здесь.

Марти вышел из самоходки и стал пробираться к месту пробки, чтобы понять, как долго она будет рассасываться. Сани не спускал со своего напарника глаз, не выпуская свой пистолет из рук.

– Не переживайте, Элен, – Рик взял девушку за руку. – Они везде и во всех видят врагов империи. Это их работа.

– Я и не боюсь. Вчера вечером было намного страшнее.

И в этот момент несколько стрел пробити лобовое стекло самоходки, пронзая водителя, словно букашку.

– Пригнитесь! – рявкнул Сани, блокируя двери самоходки. – Я попытаюсь сдать назад и убрать этот тарантас отсюда.

Он выдернул обмякшее тело водителя с его кресла и перетащил его на место Марти. Надо отдать должное Элен, она не закричала и не упала в обморок. Она только слегка закусила губу и посмотрела на Рика. Тот был белее мела. Нет, он не волновался за себя. Прошедший десятилетнее горнило войны, парень не боялся эльфийских стрел, пусть и способных с легкостью пробить лобовое стекло самоходки. Он переживал за Элен. Только что выдалось пригласить ее на свидание, и такое событие. Но девушка вдруг уперлась руками в потолок самоходки и что-то зашептала. Сани уже уместился на водительское сиденье и завел самоходку, как три стрелы ударились в стекло, но на этот раз пробить его не смогли.

– Я это заклинание применяю, когда прогоняю ткани для мундиров солдат и офицеров, – сквозь зубы сказала Элен. – Но тут требуется гораздо больше сил. Нужно уезжать отсюда побыстрее.

Сани не стал вникать в подробности. Он резко нажал на педаль, и самоходка рванула назад, сбивая с ног лошадей. Те громко заржали от боли, но безопасник не обратил на это внимания. Он вращал руль и пытался вырваться из этой западни.

– А как же Марти? – спросил Рик.

– Он выберется сам, если еще жив, – процедил безопасник, безжалостно переезжая ноги лошадей.

Элен все сильнее и сильнее закусывала губу, пытаясь удержать свое заклинание. Ее труды не пропали даром. Рик автоматически насчитал уже больше двадцати ударов стрел и пуль по кузову самоходки и ее лобовому стеклу. Парень коснулся руки девушки и послал ей легкий ментальный импульс, как бы подбадривая ее. Элен открыла глаза и благодарно посмотрела на него. Она не поняла, почему ей вдруг стало легче. Она чувствовала тепло в груди и нежные чувства к этому молодому парню, а все остальное ее не касалось.

– Мы едем в «Императорский дворик», – проговорил Сани, которому все-таки удалось вырваться из скопления телег, лошадей и людей. – Туда совсем близко уже.

– Может, лучше во дворец или в вашу контору? – поинтересовался Рик.

– Нет. Туда далековато. Ресторан ближе. Там несколько наших постов. Все при оружии. Туда любят заходить многие высокопоставленные особы. Поэтому охрана там на высоте.

Действительно, вынырнув из очередного переулка и подрезав двуколку, Сани лихо подъехал к большому ресторану с помпезной вывеской, огромными окнами, резными колоннами и небольшим фонтаном перед входом. Безопасник первым вышел из самоходки, держа пистолет наготове. Осмотревшись вокруг, он позволил Рик и Элен выйти на улицу.

Не успели они втроем сделать и нескольких шагов к ресторану, как их тут же взяли в кольцо с десятков мужчин, одетых в неброские одежды.

– Зачем вы здесь и почему с оружием? – спросил блондин, стоявший к ребятам ближе всех.

– Нам нужно в ресторан, – сказал Сани, показывая жестом. – Внутри все поясню.

Блондин молча кивнул, и, грамотно прикрывая прибывших, охранники двинулись к ресторану. Там Рика и Элен определили в закрытый от посторонних глаз номер. Сани отвел в сторонку блондина и стал ему что-то нашептывать.

– Эклеры остались в самоходке, – грустно сказала девушка. – Это ведь из «Эликбрусской кондитерской»?

– Да. Но здесь их делают не хуже, – ответил Рик.

– Все, – сказал подошедший Сани. – Примерно через час тут будет несколько наших самоходов. Мы выйдем через черный ход, и вас доставят во дворец.

– Раз так долго ждать, может, тогда закажем что-нибудь? – сказал Рик. — Позову официанта.

– Я сам, – остановил его Сани.

Вскоре официант, получивший заказ, убежал на кухню.

– И зачем столько заказал? – удивился безопасник. – Тут цены заоблачные, а нам все равно все не съесть.

– После таких потрясений аппетит у меня, как у волка, – ответил Рик.

– Ты ж недавно с передовой вернулся. Там разве не жарче,

чем здесь?

– Там все понятно. Враг впереди, твои боевые товарищи, которые прикроют спину, рядом. Откуда прилетит стрела, понятно, и где находится лазарет, известно. Тут же вообще все мутное.

– А почему на вас опять напали? – подала голос Элен.

– С чего вы решили, что на меня напали? Может, на вас? Вы же сегодня выдали новый вид ткани, из которой шьют одежды на передовую. Ее не берет даже заговоренный меч.

– Ого! – вырвалось у Сани, и он с уважением уставился на девушку.

– Правда-правда. Мне графиня рассказала.

– Я и не знала, что сегодня что-то такое создала, – смутилась Элен. – Все делала, как обычно.

– Теперь вас точно нужно во дворец доставить, и как можно быстрее, – выдохнул безопасник.

– А как вам удалось получить пропуск в наш цех? – спросила Элен.

Не вдаваясь в подробности, Рик поведал о своем новом контракте, продемонстрировал кольцо, данное императором. Потом перевел разговор на какой-то случай на войне. А вскоре им принесли заказ. Все порции были такие маленькие, что Рикуну пришлось сделать дозаказ. Как только его принесли, к их столу подошел генерал Ле Бефф.

– Волонтай, – сказал он, усаживаясь и нюхая вино, стоявшее в графине, – я прикажу вас запереть на эти два дня, пока

вы не...

Его взгляд остановился на Элен. Потом он выразительно посмотрел на Сани, пытаясь вспомнить, кто это.

– Мой генерал, – безопасник вскочил, вытягиваясь по стойке смирно. – Разрешите доложить.

– Потом доложишь. Э-э-э...

– Агент Борсаниус де Шорт, – подсказал Сани.

– Вот что, агент, уведи девушку отсюда и помоги добраться домой.

– Извините, мой генерал, но способности Элен де Ривенгоз обязывают наше ведомство взять ее под защиту.

– Потрудись объяснить – почему?

Сани кратко изложил суть дела, после чего шеф СВБ с неподдельным интересом воззрился на Элен, которая все это время сидела тихо, как мышь.

– Понятно, – сказал Ле Бефф, когда Сани закончил. – Тогда все вместе едем во дворец. А ты, агент, мигом в канцелярию, и чтоб рапорт лично принес ко мне.

– Господин генерал, разрешите ему хоть доест, – вступился за безопасника Рик. – Он все-таки спас нас.

– Это его работа, – отрезал генерал.

– Спасибо, господин де Волонтай, – кивнул головой Сани, – я действительно сыт. Разрешите уйти? – он посмотрел на Ле Беффа.

– Да, агент, ступай. И отчет чтоб был во всех подробностях.

Сани щелкнул каблуками и вышел из номера.

– Тогда мы сейчас тут попируем быстро – и во дворец, – сказал генерал, накладывая себе из нескольких принесенных блюд запеченных перепелок, овощей и салатов.

Рик не стал отставать от Ле Беффа. Он тут же доложил в свою тарелку, пополнил тарелку Элен и, кивнув девушке, мол, налегай, принялся поедать деликатесы. Этот ресторан не зря считался одним из лучших в столице Междуречья. Еда так и таяла во рту, создавая невероятные вкусовые ощущения. В силу того что порции были весьма скромными, все блюда вот-вот должны были закончиться. И тут подошел официант с огромным блюдом, на котором лежали карамелизированные фрукты под облаком какого-то невероятного суфле.

– Да вы гурман, Волонтай! – сказал генерал, рассматривая сладкое.

– Я не заказывал это блюдо, – ответил Рик, – но оно такое аппетитное, что с удовольствием попробую.

Элен с благодарностью посмотрела на парня. Ей нечасто удавалось выбираться в рестораны, а пробовать подобные деликатесы, которыми ее сегодня угощали, так вообще никогда не доводилось.

– Не заказывал? – лицо генерала стало сосредоточенным.

Ле Бефф одной рукой схватил официанта за рукав белоснежной куртки, а другой рукой достал из кармана какие-то четки. Произнеся заклинание, он поднес их к суфле, и ко-

ричневые кругляшки на нитке начали медленно краснеть, пока не стали ярко-ярко-красными.

– Да тут яда на целую роту хватит, – холодно сказал генерал, убирая четки.

Он быстро схватил трезубую вилку и надавил ею на сонную артерию официанта.

– Кто распорядился принести эти фрукты? – спросил он, надавливая на вилку с силой так, что на шее бедолаги выступила кровь.

– Я зашел на кухню, – пролепетал испуганно официант, – и мастер де Лиммион велел это блюдо подать в этот номер.

– То есть не распорядитель, а именно мастер?

– Так часто делают наши повара, когда хотят сделать комплимент гостям.

– Пошли-ка на кухню. Потолкуем с вашим де Лиммионом. А вы, Рик, посидите здесь. Вас надежно охраняют.

– Может, мои способности пригодятся, господин генерал? Этот де Лиммион хороший агент, раз смог устроиться здесь. Под самым носом СВБ.

– Хорошо. Но девушка пусть посидит здесь.

Элен послушно кивнула, хоть по ее виду было понятно, что ей такая перспектива не по душе.

– Веди на кухню, – велел генерал официанту. – Только так, чтоб мы не сразу попали на глаза этому повару. Есть такой вход?

– Да, – пролепетал официант. – Только нужно пройти че-

рез зал.

При выходе из номера стояли четверо мужчин, одетых в одинаковые одежды. Они сразу же взяли в кольцо генерала и Рика и пошли следом за официантом. Тот провел группу захвата через дверь, которая использовалась для подачи еды в номера гостиницы, расположенной на втором и третьем этажах здания, где был ресторан.

Официант шел между столов, за которыми работали повара и их помощники, готовящие разнообразные деликатесы. Шум, стоявший на кухне, заглушал ропот, поднявшийся из-за вторжения чужаков, но с продвижением генерала и его людей вглубь становилось все тише и тише. По всей видимости, слух де Лиммиона уловил, что что-то происходит. Он поднял голову, увидел подходящего к нему официанта, которому недавно передал отравленное блюдо. И первое, что ему бросилось в глаза, были капли крови, которые остались от вилки генерала. Повар-убийца, не раздумывая, бросил нож в официанта, пронзая ему сердце, и тут же распылил порошок, который мгновенно выхватил из мешочка, висевшего на его поясе. Все, кто попал под действие этого порошка, а это были и сам генерал, и его охрана, и Рик, и несколько поваров, вдруг стали лишены возможности дышать. Они все схватились за горло, пытаясь сделать хоть малюсенький вдох. Де Лиммион в этот момент бросился бежать. Рик, отчаянно борясь за возможность вдохнуть, использовал свою ментальную силу, создавая образ какого-то монстра, похо-

жего на медведя, единорога, человека и крокодила одновременно. Де Лиммион, увидев такое перед собой, от испуга попятился и, споткнувшись о маленький стул, упал на спину. Монстр исчез, и на повара тут же набросились два безопасника, которые вошли в дверь, из которой он пытался бежать. Кто-то из поваров открыл окно, свежий воздух ворвался на кухню, из-за чего сильнее вспыхнул огонь на некоторых жаровнях, приводя в негодность готовящиеся блюда. Вошедший на кухню пожилой мужчина окинул взглядом происходящее, поднял руки, что-то тихо шепча. Весь огонь на кухне стал утихать и окончательно погас. Свежий воздух, который, как показалось Рику, стал наполняться каким-то ароматом, выветривал действие порошка. Все, кто оказался под его воздействием, смогли понемногу дышать.

– Знаешь, Волонтай, – просипел Ле Бефф, – я едва в штаны не наложил, увидев твое творение. Результат детских страхов? Молодец. Сейчас нужно отсюда уходить. И познакомься с господином графом Самюэлем Ван Рочестером, хозяином «Императорского двора». А по совместительству – магистром бытового факультета Школы магии.

– Генерал, – строго сказал хозяин ресторана, – надеюсь, что сегодняшние убытки, которые понесло мое заведение, будут погашены из императорской казны?

– Да. Взаимозачетом за наши услуги по охране ресторана.

– Я настаиваю...

– Граф, за разъяснениями по поводу сегодняшнего инци-

дента рекомендую записаться на прием к его величеству, – сухо сказал Ле Бефф. – Поверьте, – уже миролюбивее продолжил он, – то, что произошло сейчас, имеет весьма и весьма дурной привкус. Вам придется давать объяснения императору, как в вашем штате оказался враг Междуречья.

– О ком это вы? – удивился граф, грозно осматривая втянувших в голову в плечи и прячущихся за спины товарищей по работе поваров.

– О мастере-поваре Де Лиммионе. Поднимите его, ребята, – велел генерал своим подчиненным.

Те, коленями придерживающие повара-убийцу, рывком подняли его на ноги, но посиневшие губы и вывалившийся язык говорили о том, что де Лиммион мертв.

– М-да, – тихо сказал Ван Рочестер, – видимо, нам двоим сегодня предстоит краснеть перед императором. А что это за монстр тут был? И куда он делся?

– Это одна из наработок нашего экспериментального отдела, – соврал генерал. – Государственная тайна.

– Понятно. Ну что ж, раз уж я и так попал на деньги, то за обед-то вы хоть заплатите?

– За обед заплатим, – ответил Ле Бефф. – Сколько там получилось?

– Пятнадцать золотых.

– Ого. Шикарно! – генерал молча достал кошелек и принялся отсчитывать желтые кругляшки с портретом императора Преториана.

– Волонтай, – сказал он Рику, когда положил горстку монет на поднос, услужливо поднесенный одним из слуг ресторана, – в следующий раз выбирайте ресторан подешевле.

Парень молча кивнул, вытягивая шею в сторону двери, за которой располагался зал ресторана. Ему не терпелось побыстрее попасть в номер, где его ожидала Элен.

– Да-да, – как бы угадав его мысли, сказал Ле Бефф, – мы тут подзадержались. Нам уже пора ехать.

В сопровождении пришедших в себя и отдышавшихся охранников генерал и Рик проследовали к Элен, после чего уже все вместе сели в большие самоходки, которые ожидали их на заднем дворе ресторана.

– Хорошая сеть шпионов под самым моим носом, – сокрушался шеф СВБ, когда они уже ехали на приличной скорости в сторону дворца. – Такой прокол будет дорогого мне стоить.

– Так ведь никто не пострадал, – возразил Рик. – Если не считать ваших агентов, но это, с ваших слов, их работа.

– Верно, мой друг, но...

– Господин генерал, – тихо сказала Элен, – когда шумели на кухне, я смогла распознать яд, которым нас хотели отравить. Это не совсем обычный яд. Это яд из Оазиса Жизни.

– Что от тебя нужно кхалифу? – спросил удивленный Ле Бефф.

– А откуда такое познание в ядах? – спросил Рик у Элен, проигнорировав вопрос генерала.

– У меня дипломная работа была на тему ядов Оазиса Жизни, – потупив глаза, ответила Элен.

– Ребята, вы раскрываетесь с таких сторон, что я даже слегка озадачен.

– Да, это непростительно для шефа СВБ, – кивнул Рик с саркастической ухмылкой на лице.

– Но-но! – поднял палец Ле Беф. – К твоему появлению на политической арене Междуречья я был готов, а об Элен я только сегодня узнал. Так! До дворца едем молча и собираемся с мыслями для ответа на возможные вопросы его величества.

Глава 7

– Ле Бефф! – император ворвался в кабинет, словно тайфун. – Такие проколы для службы внутренней безопасности непростительны! Это что получается? Мои подданные в своей столице не могут чувствовать себя в безопасности? Может быть, и во дворце мне уже нет места?

Рик, генерал и Элен после прибытия во дворец были приглашены в один из многочисленных кабинетов императора до того, как он освободится после приема послов королевства Скалистых Чертогов. И теперь, когда Преториан пожаловал, все трое стояли и наблюдали за ним: Элен с ужасом, Рик с интересом, а Ле Бефф с отчаянием во взгляде. Вокруг тела императора воздух колебался, как в пустыне во время жары. Казалось, вот-вот, и он задымит, а потом вспыхнет, словно свеча или факел.

– Ваше величество, – генерал вытянулся по стойке смирно, – эльфы все больше и больше склоняют на свою сторону последователей. Мы только выявим один змеиный клубок, как появляются два новых. Да еще и наши недавние партнеры по торговле начали делать козни.

– Объясни, – потребовал император.

Шеф СВБ кратко описал события, произошедшие буквально только что в «Императорском дворике», без утайки указав на сведения, предоставленные Элен, из-за чего импе-

ратор уставился тяжелым взглядом на девушку, чем почти не отправил ее в обморок.

– А кхалиф-то что у меня ищет? – удивился Преториан, когда генерал закончил. – Его магия элементарей довольно-таки сильна. Неужто хочет у меня что-то оттяпать, пока мы воюем с Лесным королевством?

– Пока не готов сказать, – поклонился Ле Бефф. – Но шефа службы внешней разведки следует оповестить, чтобы он по своим каналам провел расследование.

– Это само собой, – махнул рукой император, усаживаясь в кресло. – Налей-ка мне горлодера, Ле Бефф. И вы присаживайтесь, – посмотрел он на Рика и Элен, пока генерал наливал любимый ликер своего правителя. – Так говоришь, что сделала сегодня подарок графине Ван Линнок? Как вас зовут, дитя?

– Элен де Ривенгоз, – представилась девушка.

– Элен. Так как тебе удалось создать такие нити?

– Вы тоже уже в курсе? – спросил генерал.

– Да. Графиня на радостях прислала гонца с образцом ткани, чтобы я испытал ее заговоренным копьем Идензиона.

– И как?

– Пробил со второго раза. Но меня впечатлил результат. Так. Времени у меня мало. Нужно идти еще на одну встречу. На этот раз с послами Парящих островов. Вам, – он посмотрел на Рика, – ни шагу из дворца. До отправления... – он посмотрел на Элен, – сидите здесь и развлекайте сию оча-

ровательную особу. Ван Лоддинг распорядится, чтобы вам выделили апартаменты рядом друг с другом. Ле Бефф, – обратился император, поднимаясь с кресла, – по дороге в зал приемов обсудим Оазис Жизни, а вы, ребята, дождитесь моего секретаря. Он позаботится о вашем размещении.

Император и генерал службы внутренней безопасности удалились, оставив Рика и Элен наедине.

– Не так я себе постоянно представляла свое первое свидание, – улыбнулась девушка.

– А как? – улыбнулся в ответ Рик, наливая ей и себе ароматное вино.

– Цветы, прогулка под луной, стихи, держание за руки и робкий поцелуй.

– Цветы ж были, а все остальное сегодня наверстаем! Еще ж не вечер.

Дверь тихо отворилась, и из открывшейся щели медленно показалась голова принца. Он осмотрелся и, не увидев отца, уже смело вошел в зал.

– Я ж тебе говорил, Тяжелый Рик, что скоро свидимся? Представь меня этой прекрасной девушке.

– Его высочество принц Междуречья Рамберт, – принц вежливо кивнул головой. – Элен де Ривенгоз, швея королевских мануфактур.

Элен присела в почтительном реверансе, смело рассматривая принца. Тот же бесцеремонно уселся в кресло, закинув ноги на подлокотник.

– Что у тебя сегодня вечером, Рик? – спросил он. – Отец все равно будет допоздна занят послами, а потом начальниками внутренней и внешней безопасности. Участники вашего... – он посмотрел на Элен, – мероприятия в полном составе будут только к утру. Может, мы позанимаемся геометрией? Там совсем чуток осталось.

– Тогда давай завтра утром? – предложил Рик. – Пораньше встретимся и позанимаемся. Я хотел бы сегодня... отдохнуть. Много опять пришлось сегодня выгрести.

– Я слышал о шпионе в «Императорском двореке». Тогда, если не хочешь заниматься геометрией, пошли в наш семейный садик. Туда мало кому удавалось попасть. А вы с этой прелестной девушкой насладитесь всеми его прелестями.

– А это удобно? – спросил Рик.

– Пфф, я все-таки наследный принц, а ты мой друг! Удобно.

В зал вошел секретарь императора Микаэл Ван Лоддинг. Его взгляд задержался на принце, а потом сфокусировался на Рике.

– Соблаговолите пойти в выделенные вам апартаменты, господин де Волонтай и госпожа де Ривенгоз. Вам не следует покидать стены дворца до особого распоряжения его величества.

– Лоддинг, – перебил его принц. – Я забираю их обоих, как только они приведут себя в порядок. У нас с де Волонтаем есть незаконченное дело. Кто его знает, как завтра сло-

жится день, а я обещал маме к завтрашнему дню осилить сей замысловатый предмет. И так как ставка весьма велика, желаю посвятить геометрии весь оставшийся день.

– А госпожа де Ривенгоз тоже будет помогать вам с геометрией, ваше высочество? – сухо поинтересовался секретарь.

– А как же, – соврал и не моргнул принц. – Элен будет экзаменовать меня. Не хватало, чтоб мама придралась к чему-нибудь.

В зале повисла тишина. Секретарь еще немного побуровил взглядом принца, который и не думал отводить своих честных глаз.

– В таком случае нашим гостям нужно время, чтобы привести себя в порядок. Где будет проходить занятие?

– Я еще не определился, – поспешил ответить принц. – Через час я сам заберу моих новых учителей. До встречи.

Он проворно соскочил с кресла и вышел из зала.

– Идите за мной, – велел Ван Лоддинг Рику и Элен, – ваши апартаменты расположены рядом, поэтому его высочеству не придется вас долго искать.

На этот раз идти пришлось недолго. Секретарь императора остановился около предназначавшихся посетителям дворца апартаментов. Открыв дверь в одни из них, он галантно поклонился Элен, предложив ей войти. Она ответила ему реверансом и вошла к себе.

– Де Волонтай, – обратился к Рику Ван Лоддинг, когда

они остались наедине. – Император лично просит вас уделить внимание не только успеваемости принца по геометрии. Нужно обратить внимание на механику и географию. Если по последнему предмету его высочество просто ленится запоминать горы, склоны и государства, то по механике у него такая же проблема, как и по геометрии.

– Но у меня совсем мало времени, чтобы сделать это, – пожал плечами парень. – Нужно как минимум месяц на весь объем этих дисциплин.

– Попробуйте немного усилить ваше воздействие на принца. Не забывайте, что он сын самого сильного боевого мага королевства.

– Но...

– Попробуйте. Это просьба императора.

– Хорошо.

Секретарь кивнул и удалился прочь по коридору в обратном направлении. Рик еще постоял немного и вошел в предназначенные ему апартаменты. Он скинул куртку, рубашку и собирался умыться по пояс, как в его дверь постучали. Чертыхнувшись, де Волонтай пошел открывать. На пороге стояла Элен и с волнением смотрела на него снизу вверх.

– Рик, я обнаружила в шкафу несколько платьев. Это для меня наряды, или их забыла предыдущая хозяйка апартаментов?

– Конечно, для вас, Элен, – улыбнулся Рик. – Я уверен, что у меня тоже висят костюмы, которые мне будут как раз.

Он жестом предложил девушке войти, а сам открыл один из шкафов и продемонстрировал ей содержимое. Там действительно висели пара костюмов, три рубахи и стояла коробка с обувью.

– Не переживайте. Можете смело переодеться.

– Вы тогда зайдете за мной через полчаса?

– Вам хватит полчаса?

– Вполне.

– Договорились.

Быстро приведя себя в порядок, Рик примерил на себя темно-синий костюм с прямым на военный манер воротником, белую атласную рубашу, новенькие скрипучие полуботинки. Осмотрев себя в зеркале, он остался доволен. Выйдя из комнаты и простояв отведенное ему время, де Волонтай робко постучал. Казалось, что Элен стояла за дверью и ждала его прихода. Рик поистине застыл, как столб, когда увидел девушку не в скромном платье, а в шикарном наряде, ажурных перчатках и с легким макияжем на лице. «Когда она успела?» – пронеслось в его голове.

– Ну как? – спросила Элен. – Я могу идти на прием к его высочеству?

– А? Да. Конечно. И не только к Берту. Можно и на королевский прием в таком наряде.

– Берту?

– Да. Так он разрешил звать себя, когда мы наедине.

– Вы давно знакомы с принцем?

– Чуть больше дня.

– Однако, – протянула Элен.

– Господа! – раздался звонкий голос за спиной Рика. –

Мне велено провести вас к императорскому саду.

В трех шагах от них стоял слуга в роскошной ливрее. Рик предложил Элен опереться на его руку, согнутую в локте, и они молча пошли за слугой.

Сад оказался за дальним крылом дворца. Около двойных металлических дверей, застекленных разноцветной мозаикой, слуга остановился.

– Вас ждут, – он открыл дверь.

– А куда там нам идти? – спросила Элен, заглядывая внутрь.

– Не могу знать. Вход в императорский сад нам не разрешен.

Парень с девушкой переглянулись и с опаской вошли в открытую дверь. И сразу попали в какой-то нереальный мир! Во-первых, сад внутри был больше, чем снаружи. Рик понял, что за это отвечали огромные кобалиты, один из которых парень заметил около дверей. Все деревья и кустарники, произрастающие в саду, были увешаны плодами, хоть за окном и стояла не их пора плодоношения. Все растения были разбиты на квадраты согласно видам. Между деревьями летали птицы, наполняя сад своим щебетом. Вдали виднелась беседка, увитая виноградной лозой.

– Скорее всего, – сказала Элен, – нам туда.

Рик согласно кивнул, и они вдвоем пошли к беседке. Тропинка была настолько узкой, что им пришлось чуть ли не прижиматься друг к другу, из-за чего их ладони, нет-нет, да и прикоснутся, но ни Рик, ни Элен не пытались их убирать.

На подходе к беседке ребята увидели женщину, одетую в комбинезон, подобный тем, что носят механики, обслуживающие самоходки, и фартук. Она подвязывала кусты смородины, увешанные крупными ягодами, к вбитым в землю кольям.

– Здравствуйте, – поприветствовал ее Рик. – Его высочество назначил нам тут встречу. Мы будем ему... помогать с учебными предметами. И эта беседка, по моему мнению, самое подходящее место. Мы не помешаем?

Женщина подняла глаза и внимательно слушала парня. На ее лице играла лукавая улыбка.

– Принц ни о чем таком не предупреждал, – сказала женщина. – Но если бы он вам не назначил, то вы бы сюда не попали. Вам бы не удалось пройти двери. Располагайтесь в беседке. Я скоро закончу и не буду маячить перед вами. Хотите смородины? Она прелесть какой удалась сегодня.

– Что значит сегодня? – удивилась Элен. – Она каждый день плодоносит?

– Ну что вы, дитя, – махнула женщина рукой. – Я еще не достигла такого уровня. Мне пока удалось раз в месяц новый урожай собирать. Вот. Попробуйте красную смородину.

Женщина сорвала несколько кисточек с крупными крас-

ными ягодами и протянула ребятам. Рик и Элен послушно взяли и попробовали ягоды. Таких ягод они никогда не пробовали! Каждая ягода взрывалась соком во рту, создавая невероятную гамму вкусовых эмоций! Рик, выросший в имении матери, частенько лакомился ягодами, но таких он никогда не пробовал. Они стояли с Элен, зажмурившись и смакуя каждую ягодку. Женщина же внимательно следила за каждым. На ее лице не было того радушия и простоты, с которыми она встретила ребят. Сейчас она выглядела, как следователь на допросе. Но стоило Рикю открыть глаза, как она снова превратилась в благодушную хозяйку сада.

– Еще смородинки? – спросила она. – Могу предложить малинки, яблочек. Да чего угодно! Завтра у меня день сбора урожая, и никто не сможет попробовать моих фруктов и ягод. Да вы проходите в беседку. Сейчас чайку заварим. Вареньица откроем.

Рик и Элен послушно пошли за гостеприимной женщиной в беседку.

– Извините, – сказал парень, – а как к вам можно обращаться? Меня зовут Рикхард, а мою очаровательную спутницу Элен.

– Ой, вы знаете, предлагаю за чаем все обсудить. Вы умеете пользоваться чайником с кобальтом? Артефакторы недавно сделали такую забавную вещь. Вода без огня кипятится быстро. А у нас вода добывается с глубины почти полмили. Тоже артефакторы постарались. Установили помпы на коба-

лите. Так вот. Вкус этой воды – просто чудо. Сейчас попробуете.

Как только вошли в беседку, женщина захлопотала около столика, на котором стоял небольшой чайник серебристого цвета. Долив в него воды из большого кувшина и активировав кобалит (и Рик, и Элен хорошо это видели по зеленоватому сполоху под чайником), женщина принялась смешивать разные травы и сухие ягоды в чайнике поменьше. Как только вода закипела, она залила кипяток и дружелюбно посмотрела на ребят.

– Итак, вы какое варенье любите? – спросила она, из-за чего Рик сильно напрягся. Ситуация с вареньем повторялась, да еще и не в обычном месте.

– Я люблю вишневое, – сказала Элен.

– М-м-м, я тоже его люблю, от него...

– Мама! – раздался голос снаружи. – Ко мне никто не приходил?

В беседку вбежал принц Рамберт и замер на пороге.

– Мама? – спросила Элен, поднимаясь с кресла и делая реверанс женщине. – Извините, ваше величество, но я вас не узнала в этом наряде, – начала она испуганно лепетать. – Простите нас.

– Ничего, дитя, – беззаботно махнула рукой императрица Элизабет, – мы так мило побеседовали.

– И ты, видимо, успела на них что-то испытать? – строго спросил принц.

– Я хочу быть уверена, что с моим сыном, наследным принцем Междуречья, ничего не произойдет. Что его окружают преданные люди.

– Испытать? – спросил Рик, слегка похолодев. – Смородина?

– Все ж обошлось, – засуетилась императрица около сервировочного стола, разливая чай по чашкам.

– Что на этот раз? – спросил принц.

– Я проверяла заклятье верности с помощью смородины, – ответила императрица.

– А как это можно проверить без ритуала или магии... – начал Рик.

– Да я при удобрении смородины использовала концентрат своей крови, – холодно улыбнулась императрица. – Да, магия крови не в почете у нас.

– Но она запрещена, – выдохнула Элен, которая побледнела, слушая повествование императрицы.

– Не совсем так, дитя. Она разрешена, но под строгим контролем специально обученных магов. Я таковым и являюсь. Ладно. Мы тут заболтались. Мне пора. Скоро его величество будет обедать. Нужно приготовить для него особое блюдо.

Императрица сняла фартук, кивнула замершим Рику и Элен и быстро вышла из беседки.

– А его величество не боится есть то, что ему готовит ее величество? – спросил Рик.

– Они любят друг друга, – ответил принц. – И даже очень

сильно. И меня с сестрой она сильно опекает. Вот и проверяет постоянно всех, кто с нами рядом.

– И много было таких, кто не прошел проверку? – поинтересовался Рик.

– Один человек. Вернее, полукровка. Ему сделали операцию на ушах и слегка подправили разрез глаз. Все это было в юном возрасте. А во дворец он попал в свите герцога Кожарского.

– Так он... назначен с нами в группу, – сказал Рик, потирая лоб.

– Почему бы и нет? Он-то не знал, кого пригрел на груди. Так это было давно, да еще и хорошим агентом оказался этот полуэльф. Ладно. Давай займемся геометрией. А вы, Элен, если хотите, можете походить по рядам. Пощипать ягодок.

– Нет, ваше высочество, благодарю, – сделала книксен девушка.

– Можете теперь ничего не опасаться. Вы прошли проверку.

Элен отрицательно покачала головой, но из беседки вышла, провожаемая грустным взглядом Рика.

Вгонять формулы и теоремы де Волонтай начал сразу же, как только принц уселся за стол и открыл учебник. Делал он это жестко, не боясь навредить своему подопечному. На удивление, тот не выказал ни малейшего недовольствия или дискомфорта. Как и говорил Ван Лоддинг, сказывалась кровь самого сильного боевого мага империи. Следом за гео-

метрией начали штудировать географию. Тут было проще, поэтому Рик попытался усилить ментальный напор, но в какой-то миг Рамберта повело, он поднял глаза на своего наставника, и в них читалось непонимание от происходящего вокруг.

– Достаточно на сегодня, – безапелляционно сказал Рик. – Не хватало загнать тебя.

– Я ж не лошадь, – попытался пошутить принц.

– Интересно, который сейчас час?

– Около полуночи.

– Ого! А где Элен?

Парни вышли из беседки и увидели, что Элен, свернувшись калачиком, лежала на громоздкой качели, которая медленно-медленно двигалась, убаюкивая девушку.

– И что теперь делать? – спросил принц. – Будить ее?

– Жалко, – ответил Рик, не осмеливаясь близко подойти, любуясь личиком Элен на расстоянии.

– Берг! Вот ты где! – раздался сочный бас за спиной ребят. – Ты же хотел фехтовать! А сам в саду ягодами балуешься.

Рик и принц обернулись. К ним приближался статный мужчина, одетый в жилет для фехтования, белую рубаху и черные брюки. Его львиная грива черных волос была зачесана назад, а на руках надеты перчатки для фехтования.

– Кузен Ник, – вежливо поклонился подошедшему принц, – разреши представить тебе моего нового учителя.

Рикхард де Волонтай, – Рик вежливо поклонился. – Рик, это мой кузен, герцог Николас Кожарский.

– И по какому предмету вы тут занимались? – хмыкнул герцог, кивнув подбородком на спящую Элен. – Могу чем-то помочь?

– Элен стала жертвой нашего невнимания, поэтому уснула, пока мы грызли гранит науки, – ответил принц. – Сейчас же я готов к фехтованию.

– Уверен?

– Как никогда.

– Тогда мы откланяемся, учитель де Волонтай. Приятно провести ночь! – он басовито засмеялся, как армейский старшина, и пошел к выходу, обняв Рамберта.

– Кто этот мужлан? – тихо спросила Элен. Она сидела на качели и поправляла волосы.

– Кузен принца, племянник короля, герцог Николас Кожарский.

– Тут яблоку негде упасть от наличия особ императорской крови. Может, выйдем отсюда и прогуляемся?

– А я еще и перекусить не прочь.

– Если честно, я тоже, – улыбнулась Элен, и они вдвоем поспешили выйти из императорского сада.

Глава 8

Около центральных дверей дворца Рика и Элен остановились.

– Извините, вам сегодня лучше не покидать дворец, – сказал им седоусый сержант в форме королевского гвардейца.

– Но мы не собирались далеко уходить, – запротестовал Рик.

– Ребята, – улыбнулся сержант по-отечески, – это личный приказ Тори. Если хотите подышать, идите на задний двор. Это, конечно, не императорский сад, – Элен от этих слов слегка передернуло, – но там есть и деревья, и фонтаны, и скамейки. И поверьте, не все они свободны. Многие постояльцы дворца там любят вечером отдохнуть.

– Скорее всего, ночью, – пробурчал Рик.

Но Элен взяла его за руку и посмотрела снизу вверх в его глаза. Все желание спорить с сержантом у парня пропало. Он согнул руку, предлагая девушке на нее опереться.

– Как пройти в это чудесное место? – спросил Рик.

– Капрал вас проводит, – ответил сержант, кивнув крепкому парню с простоватым лицом.

Тот козырнул и сделал пригласительный жест, предлагая идти за ним. Несмотря на то что была полночь, жизнь во дворце еще шла полным ходом. В основном в деловом ритме сновали слуги, завершающие то, что не успевали сделать

днем. Завидев капрала, важно идущего впереди двух дворян, они сторонились и вежливо кланялись. Пройдя вдоль галереи, по бокам которой располагались статуи, изображающие древних героев, капрал подвел Рика и Элен к неприметной двери. Отворив ее, он сделал молчаливый жест, мол, прошу, проходите.

– Дорогу в свои апартаменты найдете? – мягким баритоном спросил он.

– Да, я уже хорошо ориентируюсь во дворце, – ответил Рик.

Капрал отдал честь и удалился.

– Интересно, мы найдем что-нибудь поесть? – спросила Элен. – После смородины ее величества уж больно кушать хочется.

– Давайте попробуем пройти во двор. Не думаю, что мы здесь единственные полуночники. Я слышал, что придворные императора ведут больше ночной образ жизни.

– Да-да. Когда отцы работают во благо отечества, их чада спят до полудня, а потом всю ночь развлекаются, – подтвердила Элен.

На удивление, основными посетителями так называемого Малого сада были почтенные мужи, занимающие довольно-таки высокие должности при дворе. Они сидели вокруг столиков, пили вино, разбавленное камквотом, угощались разнообразными закусками, которые подавали слуги из двух беседок, под крышами которых готовилась снедь для позд-

них посетителей. Рик и Элен тут же сделали приличный заказ и уселись за отдельным маленьким столиком, расположенным чуть в стороне от остальных.

– Насыщенный день, – проговорила Элен, когда они сели за стол. – Как же мне завтра на работу идти?

– Я думаю, что с графиней этот вопрос решат, – заверил Рик. – Главное, чтобы вас не коснулись проблемы, связанные со мной.

– А какие у вас проблемы? Кто за вами охотится?

– Я этого пока не могу сказать. На меня наложена печать верности и неразглашения.

Элен наморщила лоб и прикусила губу. За их столиком повисло молчание. Но в этот момент принесли заказанные блюда, и молодые люди принялись за еду. Журчание воды в фонтане, мерный стук вилок о тарелку, тихий шум голосов слегка успокоил девушку. Она уже не с такой опаской смотрела на Рика. Что поменялось? Вот он сидит такой же, как полчаса назад, когда она еще ничего не знала о печатях. «Время расставит все на свои места, – подумала Элен. – Ведь он даже ничего мне не сказал о своих чувствах».

– Элен, – несмело начал Рик, будто услышал ее мысли, – разрешите мне...

Его прервало появление тройки подвыпивших юнцов, которые с шумом заявили на площадку. Один из них громко позвал слугу, обозвав его беременным мулом, не желающим работать. Многие из сидевших за столами любителей позд-

него ужина суетливо поднялись и быстро ушли прочь. Остались только пожилой мужчина в дорогом камзоле, какой-то военный, сидевший спиной к Рику и Элен. Юнцы, получив свой заказ, быстро осушили две бутылки вина, заказали третью и начали бросать маленькие огненные шары в слуг, стоявших за стойкой, готовивших и подававших еду и напитки посетителям. Сначала огненные шары посбивали пустые бокалы, которые стояли на стойке. Затем юнцы принялись метать, по их мнению, безобидные снаряды в слуг, норовя припалить макушку волос, край фартука или подол ливреи. Рик, понимая, что это добром не кончится, начал гасить огненные шары. Ему приходилось заниматься подобным и в Школе магии, когда им преподавали защиту от боевых магов, и на войне, когда нужно было локализовать небольшое возгорание. С помощью несложного заклинания вокруг пламени убирался воздух, и оно угасало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.